

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Д. А. Салфетников

ГЕОПОЛИТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2018

УДК 327(075.8)
ББК 66.4(0)
С16

Рецензенты:

В. В. Попов – профессор кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного университета, канд. ист. наук;

А. Ю. Рожков – заведующий кафедрой социологии Кубанского
государственного университета, д-р ист. наук

Салфетников Д. А.

С16 Геополитика : история и современность : учеб. пособие /
Д. А. Салфетников. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 98 с.

ISBN 978-5-00097-733-0

Учебное пособие освещает основные направления исследований в области геополитики. Представлен подробный обзор главных геополитических теорий. Рассмотрены основные вопросы, связанные с возникновением и развитием геополитики как науки.

Предназначено студентам, обучающимся по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» и изучающим данную учебную дисциплину.

УДК 327(075.8)
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-00097-733-0

© Салфетников Д. А., 2018
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Трубилина», 2018

ВВЕДЕНИЕ

В междисциплинарной обществоведческой среде геополитика как наука сегодня имеет собственный объект и предмет, инструментарий, методологию исследования зависимости внешнеполитической деятельности конкретной страны, группы стран или регионов от условий их географического существования. Геополитика появилась в эпоху холодной войны, биполярного мира. Сегодня же, когда мир перестал быть однополярным и становится неуклонно многополярным, уровень конфликтности серьезно возрастает. Это обстоятельство, несомненно, подтолкнуло научные поиски, нацеленные на совершенствование приемов борьбы главных геополитических сил на мировой арене.

Геополитика синтезирует и включает в себя как вопросы политической географии, так и этнологии, политэкономии, статистики и список этот можно продолжить. В условиях глобализации, информационной войны, угрозы мирового терроризма и прямого применения военной силы в ряде регионов планеты геополитические процессы приобретают новое качество, новую остроту и заставляют углублять их теоретическое осмысление уже в новых политических реалиях.

Актуальность научных работ, как и прикладных исследований в области геополитики трудно переоценить. Многие исследователи видят в геополитике науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства. В СССР долгое время геополитика считалась буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальную экспансию империалистических государств. В 80-х гг. XX в. произошла определенная переоценка этого направления научной мысли. И сегодня в ходе изучения данной дисциплины решается одна из главных задач профессионального становления специалиста в области управления – формирование умений применять приобретенные знания при рассмотрении острых и сложных геополитических процессов современности. В настоящее время большое значение приобретает анализ информационных потоков, так как

борьба за пространство разворачивается в первую очередь в информационном поле.

Пособие, предлагаемое для студентов очной формы обучения по специальности «Государственное муниципальное управление», также исходит из информационной парадигмы геополитики, ориентирует студентов на анализ современного геополитического глобального пространства, изучение различных школ и подходов в геополитике. Кроме того, целью освоения данной дисциплины является необходимость формирования комплекса знаний и представлений как об общих закономерностях геополитической борьбы и ее современных реалий, так и о национальных особенностях развития геостратегических интересов, в том числе и содержания геополитического развития России. Задачи, которые стоят перед студентами, следующие:

Во-первых, усвоение ими методологических основ, определяющих политику государства в отдельных регионах или в сфере формирования миропорядка вообще, а также основных геополитических моделей, сформированных в разные исторические периоды.

Во-вторых, рассмотрение геостратегических факторов, основных принципов и методов выработки и реализации внешней политики различных государств, а также эволюция геополитических идей и конструкций со времени их возникновения до наших дней.

ГЛАВА 1 . ГЕОПОЛИТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ЗНАНИЙ О МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С ВОПРОСАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Понятие , содержание , объект и предмет геополитики

Геополитика – наука, динамичная по своему содержанию, которое постоянно пополняется под влиянием ряда факторов: военно-политических и информационных изменений, сохранения или искажения равновесия сил на международной арене, а также пополнения научной базы сопредельных дисциплин. Таковыми, например, являются политическая география, политэкономия, статистика, история, социология, этнопсихология. Немаловажную роль играют и доктринальные схемы в области военного строительства, их трансформации и методы реализации.

Ведь геополитика изучает целый комплекс факторов, оказывающих большое влияние на стратегию государства и его потенциал: географических, экономических, исторических, политических и других. В этом смысле она является самостоятельной отраслью знаний и, в свете современных событий, имеющих отношение к миропорядку, роль геополитики возрастает – как теоретическая, так и прикладная. Геополитику определяют как науку о контроле над пространством, о прямой взаимосвязи политики государства с географическими особенностями его территории и народонаселением. Здесь уместно привести формулировку одного из основоположников континентально-европейской школы геополитики К. Хаусхофера, который определял ее как науку об отношении земли и политических процессов, которая зиждется на широком фундаменте географии (прежде всего политической). То есть, это «наука о политических организмах в пространстве и об их структуре». Ученый считал, что она становится искусством руководства практической политикой.

В нашей стране (еще в советской) геополитика считалась «служанкой» империалистических государств, оправдывающей их агрессивные устремления, до конца 1980-х гг., когда произошла переоценка этого мнения. А в 1991 г. произошел распад СССР – по

выражению нашего президента – «геополитическая катастрофа XX в.», причем крупнейшая, да и последствия ее, катастрофически повлиявшей на глобальный мир, в первую очередь на нашу с вами страну, мы ощущаем до сих пор.

Термину «геополитика» уже больше века. Полемика о предметном поле и объектном содержании ее как науки в общем контексте современных международных событий продолжается. Поэтому можно было бы определить объект геополитики так: это пространство сухопутное и водные просторы планеты Земля, на которой издревле идет противоборство моря и суши, природных стихий, т. е. пространственная сущность планеты Земля в политическом ракурсе и с ресурсным ее содержанием. Это и является предметом этой науки, иными словами, это борьба за планетарное пространство.

В современный период предметное поле геополитики дополняют информационные войны, причем имеющие как характер «холодных» и это не только в прошлом, но и проявляющиеся в нынешних «горячих точках», которые напрямую связаны с глобальными проблемами. Эти «горячие точки» широко известны мировой общественности Балкано-Югославский регион, Ирак, Афганистан, Ливия и современная ситуация в Сирии. Они имеют уже свой отработанный инструментарий, использующийся для существования тотальных общественно-политических взглядов, а также для интеллектуально-психологической обработки населения тех или иных стран.

Источников данной науки три: цивилизационный подход, военно-стратегические концепции и географический детерминизм. Основоположником цивилизационного подхода к изучению обществ является русский ученый Н. Я. Данилевский (1822–1885) – автор теории цивилизаций, написавший знаменитое произведение «Россия и Европа». Там обосновывается теория, согласно которой главными действующими субъектами мировой истории являются не отдельные государства или нации, а сверхбольшие культурно-конфессиональные общности, названные им «культурно-историческими типами», т. е. цивилизациями.

Николай Яковлевич первым из российских исследователей научно определил разность исторических потенциалов между Европой и Россией. Европа давно и, зачастую агрессивно, отчуждает-

ся от России, с которой, тем не менее, ее очень многое связывает и с которой она не может не контактировать в принципе. Это обусловлено принципиальным различием двух глобальных сил: «Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и враждебное начало». Он определил важнейший принцип «большого пространства», касающийся зоны влияния одной цивилизации, в определенном контексте – и соотношения целей русской внешней политики с общими задачами «славянского культурно-исторического типа».

Профессор из Гарвардского университета С. Хантингтон (1927) продолжал геополитические изыскания в рамках цивилизационной парадигмы во 2-й половине XX в. Результатом этих изысканий стала его книга, называлась она «Столкновение цивилизаций» (вышла в 1993 г.). Автор настаивает на том, что с начала XXI в. основными причинами и даже источниками конфликтов станут не экономические и идеологические, а цивилизационные различия. Хантингтон так и пишет: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». На XXI в. он прогнозировал взаимодействие и соперничество «семи-восьми крупных цивилизаций», среди которых будет и «православно-славянская», противостоящая «насильственной вестернизации». В рамках цивилизационных теорий, географическими границами великих цивилизаций становятся степени их воздействия извне, сферы их жизненных интересов, военное и политическое влияние.

Вторым теоретическим источником геополитики признаются военно-стратегические теории. Общеизвестными авторами таких теорий считаются Н. Макиавелли (1469–1527), К. Клаузевиц (1780–1831), Х. Мольтке (1848–1916) и др. Выдающимся мыслителем в области военной стратегии был русский генерал и военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912). Наиболее же известен в этом ряду американец Альфред Мэхэн (1840–1914), ученый и по сути – военно-морской практик. Он ввел в научный оборот термин «прибрежные нации». В частности, писал о том, что история прибрежных наций определялась не столько способностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертаниями береговой линии государства, многочисленностью и

характером народа, т. е. вообще тем, что называется «естественными условиями» какой либо конкретной страны. Морской империи важно завоевать прибрежную территорию и поставить под контроль народы, там проживающие.

Третий источник, по мнению геополитиков – это географический детерминизм как наиболее давний источник познания географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) и ее влияния на историю и человека встречаются еще в VI–IV вв. до н. э. у таких античных авторов как Геродот, Гиппократ, Фукидид и др. Теории географического детерминизма прошли «красной нитью» в развитии геополитических идей сквозь Новое время, пройдя определенную трансформацию, имеют место они и в наши дни.

1.2 Государство как главный геополитический фактор

Государство вообще как главный институт политической системы является основным актором геополитики. Попытки найти критерии и способы измерения силы государства имеют давнюю историю (А. Мэхэн, Н. Спайкмэн), но наиболее близко они связаны со школой «политического реализма». Ее лидер Г. Моргентау выделяет следующие компоненты, определяющих мощь государства: географическое положение государства и его естественные ресурсы; промышленный потенциал и состояние его вооруженных сил; демографический фактор; национальный характер и национальная мораль; качество государственного руководства и дипломатии.

Политические мыслители всегда стремились познать закономерности, лежащие в основе отношений между государствами, выявить их суть, познать пути их развития, чтобы определить в конечном итоге способы и возможности поддержания сравнительно надежной безопасности. К сожалению, все попытки и усилия дали довольно скромный результат: в мире, где суверенные государства, преследующие свои интересы, стремятся к преобладанию, и где движущей силой являются часто военно-политические факторы, сохранить мир и надежную безопасность очень нелегко. Поэтому важнейшим делом и ранее, и в наши дни является достижение баланса сил и его поддержание. Вторым условием уже давно стало создание и деятельность международных органов, обладающих

обязательной и реальной правовой силой. Вот почему в наши дни столь острой стала дискуссия о реальной роли ООН: реальный международный арбитр нужен, но он должен быть действенным.

С точки зрения геополитики, необходимо оперировать и такими понятиями как «баланс сил» и «национальная безопасность». Нарушение баланса сил приводит к дестабилизации социальных систем, к тяжелым последствиям, войнам, о чем свидетельствуют факты истории (так, обе Мировые войны начинались западноевропейскими акторами), да и вся практика межгосударственных отношений.

Принцип баланса сил является одним из основополагающих принципов системного взаимодействия – принципом поддержания системного равновесия. Когда речь идет о национальной безопасности, термин «национальный» практически лишен своего этнического смысла и выступает синонимом термина «государственный», при этом под государством подразумевается не столько система властных и управленческих структур, государственный аппарат, сколько исторически сложившийся способ существования нации, нашедший свое отражение в соответствующих политических институтах. Термин «национальная безопасность», в отличие от термина «баланс сил», появился несравненно позже, что объясняется более поздним возникновением самого «национального» государства. По мнению многих ученых, лишь к середине XX в. сложилось представление о национальной безопасности государства – главного действующего лица на мировой арене и главного актора геополитики.

Одним из результатов Второй мировой войны явилось окончательное утверждение глобального баланса сил, в отличие от классического европейского, существовавшего примерно со времен Вестфальского мира 1648 г., положившего начало соответствующей геополитической эпохе и фактически вплоть до 1939 г. В прежнем, европейском, балансе сил основополагающим было противостояние континентальной и морской державы. Вначале Франция, а затем Германия угрожали стабильности расстановки сил на континенте. В свою очередь, преградой на пути французской, а потом и германской гегемонии выступала «владычица морей» Англия, которая в XVII–XX вв., реализуя традиционную по-

литику баланса сил, играла роль главного «балансира» в европейской системе равновесия сил, в то время как внешнеполитическая деятельность Франции, Австрии и Германии реализовывалась в континентальной части Европы уже в форме «политики союзов», т. е. в создании противоборствующих союзов государств, с помощью которых возросшая мощь одного государства компенсировалась совокупной мощью нескольких других. Замена европейского баланса сил на глобальный во многом была predetermined тем, что с начала XX в. Великобритания постепенно теряет свою роль «держателя» баланса сил, а поражение Третьего рейха в войне и раздел Германии приводят к перегруппировке сил. Ключевая роль в новой расстановке сил перешла к Соединенным Штатам, расположенным далеко за океаном от Старого Света, и Советскому Союзу – двум наиболее мощным в военном, экономическом, идеологическом отношении странам-победительницам. В их противостоянии в годы «холодной войны» и продолжилось соответственно противостояние континентальной и морской держав. С распадом СССР мировой баланс сил был нарушен, что повлекло за собой в дальнейшем крайне негативные последствия; в первую очередь в этом и заключалась крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.

1.3 Современное состояние геополитики как науки

С середины XX в. в результате бурно протекающей научно-технической революции к элементам предмета геополитики добавились технико-экономические процессы, чье влияние на политическую ситуацию в мире в конце столетия резко возросло. Нельзя сбрасывать со счетов и глобализацию в международной торговле, в движении инвестиций, рабочей силы, в активизации информационных потоков и т. д.

Геополитика сегодня – и прикладная сфера, и теория. Это наука, изучающая закономерности развития и динамику политических отношений стран и регионов применительно ко всем видам земного пространства, а также влияние на эти отношения демографических, социально-экономических, информационных, военных, духовно-нравственных, транспортно-коммуникационных и других

факторов. Сегодня она – комплексная и многоуровневая дисциплина, развивающая свои положения в условиях формирования многополярного мира и на «полях» мировой политики. Современная геополитика анализирует развитие событий как на глобальном, так и на региональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы государств.

Экономические факторы в начале XXI в. стали оказывать еще более заметное влияние на политический климат, геополитику в целом, да и экономические конфликты стали острее и многочисленнее. Совершенно очевидно, что для их решения будет чаще использоваться различного рода сила, в том числе военная, зависящая от состояния экономики. Поэтому в настоящее время при проведении геополитического анализа для выработки рекомендаций политикам серьезного уровня обязательно учитываются конкретные экономические проблемы и возможные пути их решения.

Экономические интересы часто выступают на первый план, будучи тесно связанными с интересами политическими в международных отношениях. А так как глобальные экономические процессы, протекающие на планете, отличаются высокой динамичностью и непропорциональным применением санкций к субъектам геополитики разных уровней, то они предопределяют нестабильность современной геополитической ситуации.

На второе место в геополитике отошли собственно географические условия жизнедеятельности стран. Но эти два важных фактора не могут исчерпывающе характеризовать геополитическое положение современного мира, динамику отношений между государствами и народами, окончательно определить место страны или группы стран в мировых отношениях и мировой политике.

Кроме того, существует еще ряд обстоятельств, оказывающих большое влияние на геополитику и служащих предметом ее исследования:

– в результате научно-технической революции появились новейшие военно-технические средства: оружие массового поражения и средства его доставки, обнаружения и поражения оружия противника, управления войсками и их маневрами и т. д.

– в связи с НТР наступил новый этап в развитии электронных ресурсов и средств связи, создалась качественно новая коммуника-

тивная ситуация, появился Интернет, охвативший все мировое общество. Расстояния перестали так иметь значение и препятствовать общению людей, как это было раньше.

– важную роль теперь стали играть темпы развития наук, разрабатывающих инновационные технологии, в том числе общественно-политические, которые обеспечивают стратегию какого-либо геополитического актора на международной арене.

– немаловажное значение имеет и эффективность тактики геополитической деятельности политического режима государства, уровень мышления и компетентности правящей элиты.

С 1990-х гг. интерес к геополитике стал пробуждаться не только на Западе, но и в России, в других странах «внутреннего полушария» в арабском мире, Турции, Иране, Индии, Китае и т. д. И здесь большую роль сыграла новейшая евразийская школа, сложившаяся в России. Благодаря переводам ее программных текстов на восточные языки, эти страны в условиях новой идеологической конфигурации мира получили возможность познакомиться сразу с двумя различными геополитиками: первой, обильно представленной в англоязычной и европейской литературе, обосновывающей доминанции Запада и со второй – в ее полноценном евразийском, русском, макроконтинентальном варианте.

Специфическим направлением в современной геополитике стало исследование геополитики Арктики. В основе этой концепции лежит особое внимание, обращенное на стихию воздуха, существенно повлиявшую на структуру геополитических представлений в XX в. Развитие воздушных перевозок, военной авиации и ракетостроения позволили сформировать новое геополитическое видение планеты. В центре такого взгляда на геополитику Земли были поставлены арктические земли. Авторами этого подхода, названного сегодня «геополитикой воздуха», были Д. Реннер и А. де Северский. Согласно ему, к евразийскому «Хартленду» добавляется Северный Ледовитый океан, который становится его особым «внутренним озером». Интеграция этих пространств на основе развития авиаперевозок позволяет за счет освоения этих областей контролировать все остальные территории планеты.

Результатом научного прогресса явилось снижение роли отдельных географических элементов, связанных с территориальными пространствами, их климатом и ландшафтом. Вместе с этим по-

низился и ранг многих видов коммуникаций: железных дорог, водных путей сообщения. Но одновременно возросла роль транспортных коммуникаций и авиаперевозок, как и значение небольших стран, но обладающих хорошим научным потенциалом, технологиями и достаточными финансами. Все большую глобальную озабоченность вызывает расширение «ядерного клуба», а для России – действия НАТО, присвоившего себе право международного арбитра и вплотную приблизившегося к российским границам.

Контрольные вопросы

1. Объясните функции геополитики как науки.
2. Что является объектом и предметом геополитики?
3. Как соотносятся геополитические задачи государства и степень его безопасности?
4. В чем заключаются особенности современной геополитической эпохи?

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИКИ. КОНТИНЕНТАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛЫ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1 Континентально-европейская геополитическая школа

Отцом геополитики как науки и одним из основателей ее континентально-европейской школы считается немецкий ученый Фридрих Ратцель. В основе его научного мировоззрения были идеи эволюционизма и дарвинизма, он настаивал на определяющем влиянии географии на развитие общества и рассматривал геопространство как единое целое.

В своей известной книге «Политическая география» (1897 г.) Ф. Ратцель выводит главную мысль своей теории: государства являются пространственными феноменами, они управляются и оживляются этим пространством. Значит, описывать и измерять их должна география. Им государства мыслятся живыми пространственными и «укорененными в почве» организмами, биологическими организмами, действующими по соответствующим законам. И, поэтому пространственная экспансия государства – естественный процесс, свойственный растущему организму. В упадке государства проявляется слабеющее пространственное чувство народа. Взгляд человека на мир предопределен пространством, в котором тот живет.

В книге «О законах пространственного роста государств», вышедшей в 1901 г., Ратцель сформулировал семь этих законов:

1. Рост государства предполагает дальнейшее развитие идей, торговли, т. е. повышенную активность во всех сферах жизни общества.

2. Он происходит за счет поглощения малых государств.

3. Граница – это периферийный орган государства, что является признаком его роста, силы или слабости.

4. Государство стремится вобрать в себя береговые линии и районы, богатые ресурсами, т. е. наиболее ценные элементы.

5. Импульс территориального роста приходит извне, от более высокоразвитых цивилизаций.

6. Тенденция к слиянию – характерная черта государств, постоянно набирающая силу.

7. Пространство государства тождественно росту его культуры.

Таким образом, немецкий ученый выдвинул законы экспансии, своеобразный империалистический «кодекс», обосновывавший и оправдывающий территориальные захваты. За это современники справедливо критиковали его, а К. Хаусхофер позднее недвусмысленно подчеркнул связь идей Ратцеля с реализацией нацистской геополитики.

Рудольф Челлен (1864–1922) – шведский ученый, но при этом не скрывавший своей германофильской политической ориентации, ученик Ф. Ратцеля. Он ввел в научный обиход категорию «геополитика», рассматривал ее как часть политологии, как науку о государстве – географическом организме, также живом и воплощенном в пространстве. В своей главной работе, изданной во время Первой мировой войны – «Государство как форма жизни» (1916 г.) он пишет, что государство следует закону роста, поскольку «сильные, жизнеспособные государства, имеющие ограниченное пространство, подчиняются категорическому императиву расширения своего пространства путем колонизации, слияния или завоевания». В своей книге Р. Челлен по сути выдвинул концепцию «анатомии силы государства» полагая, что необходимо сочетать пять взаимосвязанных между собой элементов политики, выраженных в государстве: государство как географическое пространство; как народ; как хозяйство; как общество и государство как управление.

По мнению ученого, «юным народом» являлись на заре XX в. немцы (кстати, и русские тоже). Именно они должны овладеть значительной частью европейского пространства и создать мощное континентальное государство, потеснив «старые» (французы, англичане) народы, иначе Германии не выжить в борьбе с такими геополитическими образованиями как Россия, колониальная Англия и США. Для этого центрально-европейские народы должны объединиться в новое политико-экономическое пространство, центральным элементом которого будут германцы, защищающие интересы всей Европы. Конечно, германофил Р. Челлен не мог тогда

представить ужасные последствия Второй мировой войны, развязанной германским фашизмом.

Еще один известный основоположник континентально-европейской школы – Карл Хаусхофер считал геополитику «географическим разумом государства» и полагал, что главной движущей силой государства выступает борьба за освоение и расширение жизненного пространства. Это обеспечивает большую хозяйственную автаркию и независимость от соседей. Последнее К. Хаусхофер считал признаком действительно «великой» державы. В работе «Границы в их географическом и политическом значении» он полагал, что наиболее эффективный способ расширения страны – это поглощение сильнейшими более мелких государств, да и ко всем народам следует подходить с позиции силы.

К. Хаусхофер был убежден, что континентальная держава обладает значительным преимуществом над державой морской, вследствие чего рассматривал именно Германию и Россию как ядро Евразийского союза. В перспективе к этому ядру могут присоединиться Япония и Китай, и тогда будет создан трансконтинентальный блок, «страшный сон» для англо-саксонского сообщества. Он рассматривал перспективы германской гегемонии в грядущем миропорядке и сформулировал доктрину о необходимости создания геополитической оси «Берлин – Москва – Токио».

Развивая эту идею, как и ранее «железный канцлер» Отто фон Бисмарк (ратовавший за германо-русский союз), К. Хаусхофер предупреждал западные страны об опасности каких-либо действий (особенно военных) против России. Об этом он писал так: «...Мы же на самом деле, основываясь на работе англичанина Х. Макиндера, пропагандируем во всем мире идею того, что только прочная связь государств по оси Германия – Россия – Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами «анаконды» англо-саксонского мира». К. Хаусхофер фактически предугадывал геополитические тенденции и устремления США по линии Запад – Восток. Он считал эту геополитическую экспансию основой для самой серьезной угрозы. Однако знаменитый геополитик уступил этнократическим и расистским тенденциям в идеологии фашистской Германии, сколотившей другой блок («Рим – Берлин – Токио»), направленный не только против соседних европейских стран, но в первую очередь – против СССР.

2.2 Англо-американская школа геополитики

Англичанину Хэлфорду Макиндеру (1861–1947) принадлежит революционная геополитическая идея. Излагать ее он стал в своем знаменитом докладе «Географическая ось истории» (1904 г.): для государства самое удобное и выгодное географическое положение есть срединное, находящееся в центре. Тогда совершенно ясно, что в центре мира находится Евразийский континент, а в его центре – «сердце мира», «Хартленд», т. е. континентальные массы Евразии, самая удачная территория для того, чтобы контролировать весь мир. «Хартленд» находится в границах так называемого «Мирового Острова». В него он включает Азию, Африку и Европу. В центре находится «географическая ось истории», (в основном это территория России) или «сердцевинная земля». Затем идет «внутренний полумесяц», совпадающий с береговыми пространствами Евразийского континента. Это – зона наиболее интенсивного развития цивилизации. Затем у него следует «внешний (островной) полумесяц», выделяемый относительно материков Мирового Острова.

Х. Макиндер считал, что в геополитической перспективе возможно создание сильного российско-германского союза, в котором Россия будет ведущей страной и даже прогнозировал конфликт между ней и Британской империей. Однако в дальнейшем он признал ошибочность своего прогноза и изменившийся расклад сил, когда СССР воевал против фашистской Германии.

Макиндер формулирует тезис: «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует и Центральный материк, тот, кто доминирует на Центральном материке, доминирует и на Мировом Острове, а кто правит Мировым Островом, тот правит миром». Будущее глобальное геополитическое противостояние видится им как противоборство между «Центральным материком» и странами «Внешнего полумесяца». Х. Макиндер призывает западные державы сообща отстаивать концепцию «атлантической цивилизации», интересы и ценности западного мира, противопоставляя их социалистическим интересам и ценностям. Практически эта идея реализована западными государствами в создании блока НАТО, существующего и по сей день.

Американский адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914) еще в 1890 г. опубликовал свою первую книгу «Влияние морской силы

на историю в 1660–1738 годах». Впоследствии вышли в свет следующие его работы: «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Морская сила и ее отношение к войне» и другие. Как видно из названий трудов адмирала, все они раскрывают тему так называемой «морской силы». А. Мэхэн настаивал на том, что контроль над морскими пространствами и всестороннее их использование являлись и являются одними из самых значимых факторов в мировой истории.

А. Мэхэн в конце XIX – начале XX вв. фактически своими идеями ориентировал и влиял на формирование идеологов и политиков талассократии (термин, который и означает «власть посредством моря»). В уже упомянутой работе «Влияние морской силы на историю в 1660–1738 гг.» Мэхэн отмечает взаимозависимость водной, морской торговли и строительства, мощи военно-морского флота. Действия военных и торговых флотов какой либо нации вдали от своих берегов обязательно столкнутся с необходимостью иметь пункты, форпосты. На них корабли и люди могут опереться в коммерческих и других операциях, для пополнения продовольствия и как на убежища от различных опасностей. Главные условия, влияющие на морскую силу наций, считает А. Мэхэн, следующие: географическое положение; физическое строение (климат, ландшафт, природные ресурсы и т. д.); размеры территории; численность народонаселения; этнические характеристики; характер национального правительства и его учреждений.

Адмирал считал, что географическое положение страны может не только благоприятствовать сосредоточению ее сил, но и обеспечить «центральную позицию и хорошую базу для враждебных операций против ее вероятных врагов». Именно Мэхэн был главным экспертом в разработке стратегии войны с Испанией 1898 г., с которой и начали формироваться основы геостратегии США, обладающих, по его мнению, «морской судьбой». Мэхэн выделил особую зону, примерно ограниченную 30-й и 40-й параллелями – «зону конфликта», где неизбежно сталкиваются интересы «морской империи», опирающейся на господство в океанских просторах, и «сухопутной державы», опирающейся на континентальное евразийское ядро (здесь вполне возможно рассматривать Англию и Россию XIX – начала XX вв.).

США, как писал А. Мэхэн, захватив все ведущие позиции на американском континенте, должны в будущем обеспечить в мире свое лидерство во всех отношениях, а затем добиваться установления и мирового господства. Он указывает, что для этого они должны: активно сотрудничать с Британией, препятствовать морским претензиям Германии; не допускать экспансии Японии в Тихом океане и совершать с Европой совместные действия против азиатских народов.

Главный метод – применять против Евразии стратегию «кольца анаконды», т. е. охвата территорий соперника с моря и по береговым линиям, для постепенного его истощения. Для этого, как полагал А. Мэхэн, США, Англии, Германии и Японии следует объединиться против России и Китая. И эта стратегия работала против СССР, Кубы, стран ОВД в годы «холодной войны». При этом она рассматривалась советским руководством в большей степени с идеологической стороны, чем с геополитической и была им недооценена. Ее реализация во второй половине XX в. и окончание «холодной войны» разрушением СССР внушили определенный оптимизм апологетам «морской силы». Часто обнаруживается их «уверенность» в том, что стратегия «анаконды» будет успешно работать и в начале XXI в. Проявления этого мы видим сегодня в попытках окружить территорию России кольцом военных баз НАТО и американскими системами ПРО.

Николас Спайкмэн (1893–1943) – наследник дела адмирала Мэхэна и отчасти – теорий Х. Макиндера. Обе его главные работы – «Стратегия Америки в мировой политике» и «География мира» написаны во время Второй мировой войны. В отличие от своих предшественников, много внимания уделял геополитической аналитике и методологии. Так, Спайкмен выделил 10 критериев оценки государственной силы: поверхность территории, природа границ, объем населения, наличие или отсутствие полезных ископаемых, уровень экономики и технологии, финансовая мощь, политическая стабильность, уровень социальной интеграции, этнический состав и степень его однородности, национальный дух.

Суть доктрины Н. Спайкмэна – организация жесткого контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабского Востока, Индии, Китая, Юго-Восточной Азии. Полный контроль над евразийским поясом (т. е. полоса, протянувшаяся от западной до восточ-

ной окраины Евразии), будет способствовать окончательной победе в борьбе между континентальными и морскими силами. Именно Спайкмен настаивал на создании ряда военных союзов для военно-политического сдерживания СССР. Они и были образованы под давлением США после войны: НАТО, СЕНТО и СЕАТО.

Этот евразийский пояс Спайкмен называл «Римлендом» (англ. ободок, край). Он охватывает огромную сухопутную массу, начиная от Англии и заканчивая Японией, Охотским морем, пролегает между северным континентом и двумя южными, позволяет контролировать Великий морской путь мира. Таким образом, ученый-политик геополитически поделил мир на две части: «Хартленд» и «Римленд», но ключом к мировому господству является последний. Полемизируя с Макиндером, его формулу Спайкмен заменил своей: «Тот, кто доминирует над Римлендом, контролирует Евразию, а тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках»

Американский стратег обозначил три крупных и мощных геополитических центра: Атлантическое побережье Северной Америки, Европейское побережье и Дальний Восток Евразии. В перспективе, полагал Н. Спайкмэн, возможно появление еще одного центра – Индии. Спайкмэн ввел еще одну геополитическую категорию – «Срединный океан» – это, собственно, океан Атлантический, который соединяет (так же, как и «внутреннее море») так называемый «атлантический контингент», т. е. соответствующую группу стран. Он связывает двух акторов геополитики по обеим берегам этого океана общностью западноевропейской культуры и политики, демократии, идеологии либерал-капитализма. Спайкмен был сторонником жестких мер, применения силы в международной политике. Борьба за «Римленд» – это выдвинутый в XX в. геополитический постулат не только самого Спайкмена, но и западной цивилизации в целом. Здесь цели «оправдывают» средства самые разные: дипломатические переговоры, блоковая политика, идеологические и религиозные противостояния, региональные конфликты и, к сожалению, войны.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются главные особенности континентально-европейской школы геополитики?
2. Перечислите законы территориальной экспансии. Кто был их авторами?
3. Как трактовал идею «континентального блока» К. Хаусхофер?
4. Объясните теорию «Хартленда» и «Римленда». Кто были их авторами?
5. Насколько актуальна концепция «морской силы» в наши дни?

ГЛАВА 3. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ГЕОПОЛИТИКИ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

3.1 Истоки русской геополитической школы

Русская школа геополитики занимает свое достойное место в мировой геополитической мысли. Она формировалась, впитывая многие философские течения, но в первую очередь – научные изыскания русских географов, таких как А. И. Воейков, П. П. Семёнов-Тян-Шанский, Л. И. Мечников. Необходимо отметить и разработки в области геостратегии Д. А. Милютина и других теоретиков, подготовивших методологическую базу для становления отечественной геополитики.

Д. А. Милютин (1816–1912), военный министр России (в пореформенный период прошедший знаменитую военную реформу 1874 г.) – исследовал значение военной географии, статистики и верно определял геополитические позиции страны. Считая, особенно после 1856 г., главным соперником России Британскую империю, Милютин рассматривал возможности государств в сохранении баланса сил как в Европе, так и в решении «восточного вопроса». Его мысли позднее разделял и другой видный теоретик А. Вандам, в начале XX в. написавший книгу «Наше положение». Для этого вполне уместным полагался русско-германский союз. Большое значение ученый и политик придавал отношениям России с азиатскими странами, в том числе с Османской империей. При этом Персию и Китай (как и США), Д. А. Милютин видел в качестве союзников России. Правильность его геополитических прогнозов проявилась в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг., когда русские войска весьма эффективно громили турок, освобождая балканские народы. Англичане не смогли решиться на открытые боевые действия против русской армии, как это было в годы Крымской войны.

Предмет военной географии и военной статистики, по Д. А. Милютину – это функциональные факторы государственной жизни – политическая и экономическая система, военная организация, размеры и конфигурация территории. Русский реформатор в военной сфере и ученый еще в 1846 г., т. е. задолго до Ф. Ратцеля,

Р. Челлена и Х. Макиндера, анализировал роль пространства, водных и сухопутных путей, береговых линий, различных родов войск в деле укрепления обороноспособности своего Отечества. Рассматривал он и проблему народонаселения и роль государственного устройства в геостратегическом отношении.

Научные работы В. П. Семёнова-Тян-Шанского (1870–1942), многие геополитики, а также и ученые других отраслей науки считают выдающимся образцом классического научного знания. Если А. И. Воейков рассматривал значение тихоокеанских рубежей (название его книги говорит само за себя: «Будет ли Тихий океан главным морским путем земного шара?»), то В. П. Семенов-Тян-Шанский выдвинул идеи, которые касались естественных границ «земных оболочек», где происходило «сгущение органической жизни». Он говорил о главных зонах развития человечества, где проявились сильнейшие цивилизации и конфессиональные системы. Именно географическая среда разделяла народы по степени выносливости к вызовам природы, а также по образу жизни – на оседлые и кочевые. В. П. Семёнов-Тян-Шанский выделял три исторических системы геополитического контроля над пространством:

1. Кольцеобразная – когда державные владения образовывали «кольцо», контролировавшее внутренние морские пространства. Так поступали древние греки, карфагеняне, римляне. Их примеру следовали венецианцы и генуэзцы, а с XVI в. и шведы. В XIX в. так же делал Наполеон Бонапарт, а ныне – и некоторые члены НАТО.

2. Точечная: европейцы применяли ее с начала эпохи Великих географических открытий. Первенство в этом принадлежало уже в XIX в. англичанам с их колониальными захватами: форпосты (порты, военные базы) построены в стратегически значимых планетарных точках.

3. Континентальная. Она является таковой, когда господствующая держава «держит» континентальную территорию «от моря до моря». Здесь бесспорными лидерами являлись Россия и США. Но Семёнов-Тян-Шанский указал и на ее уязвимость: это растянутость территории и разница между развитым центром и периферией (часто напоминающей колонию). Видов же освоения пространств всего, по мнению ученого, два: внедрение и завоевание.

Безусловно, знаковым в развитии русской геополитической школы является имя выдающегося русского ученого Л. И. Мечникова (1838–1888). Мировую известность приобрела его книга «Цивилизация и великие исторические реки», изданная во Франции, но в России она была издана лишь однажды, в 1924 г. В ней Лев Ильич определяет главную проблему: зарождение цивилизации, ее пространственно-временное развитие. То есть, как появились цивилизации, каковы пути их развития. По Мечникову, зарождались они в особых географических условиях, синтезом которых он считал исторические реки (Нил, Янцзы, Хуанхэ, Тигр, Евфрат, Ганг и др.). Затем они в своем развитии продвигались к средиземным морям, параллельно с этим росла и степень свободы в обществе. Но лишь те цивилизации могут осваивать океаническую среду, в которых подчинение уступает место солидарности и добровольным союзам.

3.2 Концептуальная сущность и значение евразийства

Начало русского евразийского движения связано с именами выдающихся людей – филологов и искусствоведов, историков и юристов, философов и богословов, географов и экономистов. Это Н. С. Трубецкой (1890–1938), П. Н. Савицкий (1895–1968), Г. В. Флоровский (1893–1979), П. П. Сувчинский (1892–1985), Г. В. Вернадский (1887–1973), И. А. Ильин (1882–1954) и других ученых «первой волны» эмиграции.

В этой среде за границей в начале 20-х гг. XX в. и возникло евразийство как движение, в Софии евразийцы выпустили сборники: «Исход к востоку. Предчувствия и свершения», «На путях. Утверждение евразийцев». Затем центр евразийского движения переместился в Париж. Их объединяла идея о России как особом культурном и этногеографическом мире, возникшем и развивающемся под непосредственным влиянием евразийского материка. Концепция эта впитала много из идей славянофилов и Ф. М. Достоевского. Они ввели в научный обиход новый геополитический термин – «месторазвитие»: это неповторимая географическая среда, другими словами – макиндеровский «Хартленд». В ней происходило становление как отдельного индивида, так и крупных человеческих общностей.

По мнению евразийцев, русская культура своеобразна: в ней переплетаются и живут европейские и азиатские элементы, в этом ее сильная сторона. Немало аналогий здесь они проводили с Византией с ее культурой, утверждая первенство духовного, культурного родства над этнической общностью. Так они понимали упомянутый выше тезис К. Н. Леонтьева, который первым обратился к восточным корням русской культуры.

Генезис идей о русской культуре в работах евразийцев связан с именем основоположника цивилизационного подхода к изучению общества Н. Я. Данилевского (1822–1885). В фундаментальном труде «Россия и Европа» он обосновал этот подход и развил теорию культурно-исторических типов. Но во взглядах на развитие культур у Н. Я. Данилевского и евразийцев были и расхождения. Первый относил Россию к славянскому культурно-историческому типу, а вторые считали ее особым типом евразийской культуры. Кроме того, Н. Я. Данилевский пришел к выводу, что политические, экономические, военные интересы России и Европы противоположны, как и их нравственные ценности: «в политическом смысле Россия не только не Европа, но и Анти-Европа».

П. Н. Савицкий характеризовал Евразию как особую часть света, она мало соприкасается с морями, дающими выход к океану, что и ограничивает ее участие в океаническом хозяйстве. Но у нее есть свой путь экономического развития, самодовлеющий, благодаря огромным естественным богатствам.

Объединителем Евразии не могло быть государство, возникшее или оставшееся на том или другом из речных бассейнов, хотя как раз водные пути и способствовали тому, что на них культура Евразии достигла своего высшего развития. Всякое речное государство всегда находилось под угрозой перерезавшей его степи. Напротив, тот, кто владел степью, легко становился политическим объединителем всей Евразии».

По П. Н. Савицкому, основные черты евразийского психического уклада – осознание органичности социально-политической жизни и связи ее с природой, «материковый размах», «русская широта», «материковое национальное самосознание», безграничная верность «своей основной стихии», неразрушимая уверенность в ее силе и окончательном торжестве. В понимании евразийцев пространство Европы исчерпывается «Западной Европой». Ее геогра-

фические условия являются океаническими, а «Восточная Европа» с континентальным климатом – часть Евразии, а не Европы, т. е. евразийцы не отождествляли Евразию и с Азией.

По словам П. Н. Савицкого, Россия, не замечая своего органического расширения в Азии, пытается выступить аванпостом европейской культуры, борясь тем самым с самой своей сущностью. Поэтому он критиковал славянофильство, которое было создано по европейским лекалам: основу русской культуры славянофилы видели в связи лишь со славянством, не принимая в расчет «туранский» и «финский» компоненты. Ученый объяснял, что культура России – совершенно особая, что она обладает «не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатская. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру».

Н. С. Трубецкой определял культуру как «исторически непрерывный продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды». Он отрицает так называемую «общечеловеческую культуру», под которой поклонники Запада подразумевают, прежде всего, культуру западно-европейскую, которая для неевропейских народов не подходит и даже может являться губительной. Обитая в определенном географическом месторазвитии, люди формируют свой образ жизни, развивают свою культуру, особенности духовно-нравственной, бытовой жизни. Ломая эти устои, западная цивилизация разрушает души народов, моральные нормы и принципы, по которым они жили веками.

Форма организации экономики Евразии носила во многом автаркический характер, т. е. хозяйственной самодостаточности отдельных миров или «месторазвитий». Славяне, как правило, были ведущим этносом, наиболее инициативным и восприимчивым к культуре, военному искусству, государственному устройству других народов. Византийская культура, монгольская государственность позволили славянам противостоять другим суперэтносам. Во многом благодаря этим качествам славян, а также огромным просторам мир Евразии постоянно стремился к политическому объединению.

Политическое устройство Евразии во многом детерминировано географией. Это есть сочетание принудительно-государственных

начал (этатизм) социальной жизни с национальной и религиозной терпимостью. Политическая власть в российско-степных суперэтносах – оседлого и кочевого – могла быть только авторитарной. Первым собирателем русских земель стал Иван Калита. Он понимал, что могущество Руси кроется в авторитарной «идеократии». Завоевание монголами русских княжеств (за исключением Великого Новгорода), включение их в Монгольскую державу не только показали русским князьям новый уровень техники государственного управления, но и позволили им усвоить сам дух государственности.

После монгольского нашествия Русь была полностью включена в геополитическую сферу монгольской державы. Поэтому евразийцы приходят к выводу, что в геополитическом плане уместно говорить не о византийском, а о монгольском наследстве: после разгрома монголо-татар великие князья московские стали собирателями не только земли русской, но и земли татарской. Практически после XV в. Россия стала играть общеевразийскую роль. К реформам Петра I Трубецкой, да, собственно, как и остальные евразийцы, относился совсем не однозначно. А уж государственные преобразования в России послепетровского времени он определяет как «антинациональную монархию». Тогда, считает он, Россия изменила своему геополитическому призванию и попыталась стать державой, на манер европейских, уклоняясь тем самым от предначертанного ее природой исторического пути Великой «Срединной земли».

Нельзя не упомянуть в этом ряду и последнее произведение Л. Н. Гумилева – «Ритмы Евразии», которое ему не довелось завершить к концу XX в. Книга была задумана как широкая панорама событий евразийской истории, основанная на теории этногенеза. В этом произведении должна была найти отражение история всех народов, с которыми были связаны эпохи интеграции Евразийского континента: гуннов, монголов, татар и русских. Границы Евразийского суперконтинента Великий русский и советский историк определяет следующим образом. От Западной Европы евразийские пространства отделяются Западным районом – включающим Восточную Европу, а на востоке – Великой Китайской стеной. Второй район Евразии – Высокая Азия (степи, горы): Мон-

голия, Джунгария, Тува и Забайкалье; третий район Южный – это Казахстан и Средняя Азия;

Л. Н. Гумилев полагал, что особый этнос великороссов сформировался в результате тюркско-славянского слияния, и определил его как союз Леса и Степи. Данный союз представляет собой симбиоз, т. е. взаимовыгодное сосуществование этносов, при этом каждый этнос сохраняет и свое национальное своеобразие.

Если исходить из обычной продолжительности цикла жизни суперэтноса, сейчас Россия находится в фазовом переходе от надлома к инерции (800 лет). Таким образом, переживаемый нами кризис вполне закономерен и не противоречит такой интерпретации. Надлом в российском суперэтносе впервые обозначился после Отечественной войны 1812 г., и Л. Н. Гумилев объяснял это предшествующими реформами Петра I, насаждавшего искусственно западную культуру.

По итогам анализа теории евразийства, этногенеза и пассионарности Л. Н. Гумилева и с точки зрения геополитики можно сделать следующие основные выводы:

– Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна. Культура каждого этноса своеобразна, и именно благодаря этой пластичности человек выжил на планете Земля.

– Контакт на суперэтническом уровне между этносами Евразии и иными этносами дает негативные результаты. Поэтому конфликт между Западной Европой и Евразией как между двумя некомплементарными по отношению друг к другу суперэтносами, может привести к трагическим последствиям для всей планеты.

Общеметодологическим принципом евразийства является полицентризм. Евразия выступает как один из геополитических центров, а не доминирует в мире. Вот что, например, пишет по этому поводу З. Бжезинский: «Евразия – это суперконтинент земного шара, играющий роль своего рода оси. Та держава, которая на нем доминирует, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионов планеты – Западной Европе и Восточной Азии».

Евразийство после десятилетий забвения вновь возрождается. Об этом говорит поток научных и общественно-политических дискуссий, публикаций в газетах и журналах, таких как «Элементы»,

сборника «Пути Евразии», а самое главное – возросшая популярность работ Л. Н. Гумилева.

3.3 Развитие идей в современной российской геополитике

Главным в содержании мировых геополитических процессов после Второй мировой войны и до конца XX в. было противостояние двух самых мощных центров биполярного миропорядка – СССР и США. как уникальный геополитический субъект всегда стояла в центре внимания геополитических теорий.

В современной дискуссии внутри страны по поводу места России в мире выделяют три направления: прозападно-атлантическое, антизападное и неоевразийское. Либералы-западники, будучи у власти в развально-криминальные 90-е гг., шли (сознательно или нет) по пути вестернизации, выдавая западные доктрины за якобы соответствующие российским интересам. Мифотворчество и политика российских либералов привели к «шоковой терапии», развалу экономики, коррупции и массовому обнищанию населения. Запад такая картина вполне устраивала, ведь главный геополитический соперник был сломлен и находился под контролем. Мощная сверхдержава, обеспечивающая баланс сил в мире, воспринималась теперь как региональная страна, имеющая ядерное оружие, но не имеющая по сути даже военной доктрины и уж тем более – сколь-нибудь инициативной политики. Были сданы все позиции и бездарно растеряны основные геополитические союзники.

В конце 1990-х провалившаяся внешнеполитическая «доктрина Козырева» сменяется более патриотической и прагматической доктриной Е. М. Примакова. Постепенно формируется новое антизападное направление геополитической мысли. Так А. Панарин исходит из «почвеннических» позиций, основанных на цивилизационных особенностях русского народа, его важнейших традициях духовности и соборности.

Последователи евразийцев сформировали целое направление в науке, получившее название «неоевразийства», Это наиболее разработанное в антизападном концептуальном поле направление, начатое Л. Гумилевым и продолженное А. Дугиным и другими учеными-геополитиками современности.

Оно имеет несколько разновидностей. Первое течение – представители национального течения имперского континентального масштаба, объединившиеся вокруг газет «День», «Завтра» (главный редактор – известный писатель и философ А. Проханов, с его идеей «Пятой империи») и других изданий. Это течение основывается на идеях первых евразийцев и развивает, углубляет их. Его представители противостоят как либеральному западничеству, так и узконационалистическим тенденциям. В их исследованиях Россия – это ось геополитического «большого пространства». Ее задача и миссия – создание империи евразийского социализма. Либеральная экономика, создаваемая с 90-х гг., по их мнению, является крайне слабым звеном, вредным для современного этапа развития России, признаком атлантизма.

Второе течение современного неоевразийства опирается на идею континентального русско-иранского союза. Выбор Россией ряда исламских стран (прежде всего Ирана) в качестве своих стратегических союзников является основой антиатлантической стратегии на юго-западе Евразии. Персидские народы и россияне, ислам и православие обнаруживают положительное совпадение экономических и политических интересов, моральных ценностей. Представители этого течения не приемлют ни атлантизма, ни мондиализма и немного благосклоннее относятся к умеренному континентализму европейских геополитиков, который им представляется относительно здоровым проявлением европеизма.

Представители третьего течения неоевразийства ратуют за воссоздание экономического взаимодействия бывших советских республик, то есть за «экономическое евразийство». С этой идеей выступает президент Казахстана Н. Назарбаев, а также в последнее время, в той или иной степени, представители политических элит некоторых среднеазиатских республик.

Многие российские политики и ученые сегодня отстаивают идею «сбалансированного мира», основанного на геополитическом равновесии цивилизаций и крупных государств, учете законных интересов всех стран и народов, больших и малых. Об этом, например, писал известный российский политик Г. Зюганов в своей книге «Россия – Родина моя». В 2018 г., совсем недавно, вышла еще одна его книга: «Россия под прицелом глобализма», о месте нашей страны в мировой политике, о мире без войн и о возможно-

стях избежать ядерной войны. Именно гарантом такого мира и смогла бы стать Россия, преодолевающая внутренние кризисные явления социально-экономической жизни, сохраняющая свои лучшие традиции, заложенные в предыдущие эпохи и отстаивающая главные принципы международного права.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы повлияли на становление русской геополитической школы?
2. Какие выдающиеся деятели и мыслители определили направления и развитие геополитической мысли в России?
3. В чем значение «цивилизационной школы» геополитики Н. Я. Данилевского?
4. Какие мыслители формировали идеи евразийства?
5. Объясните сущность геополитической модели «от моря до моря» В. П. Семенова-Тян-Шанского.
6. Какие направления можно выделить в современной школе российской геополитики?

ГЛАВА 4 . РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ . ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

4.1 Сущность европейской идеи и ее воплощение

Европейская идея или идея Европы – течение в европейской общественно-политической мысли, представители которого на протяжении многих веков выступали за искоренение войн в Европе и политическое объединение её народов и государств. Интеграция стала возможной благодаря тому, что к середине XX в. в Западной Европе сложились необходимые идейные и материальные предпосылки. Идейные предпосылки сформировались в русле многовекового развития европейской идеи. Предпринимавшиеся в течение Средневековья, Нового и части Новейшего времени попытки объединения Европы были неудачными не потому, что в их основе лежали несовершенные планы, а потому, что для этого не было необходимых предпосылок. Можно назвать, по крайней мере, четыре такие предпосылки или фактора, которые объективно сложились к середине XX в.

Европейская интеграция была частью тех центростремительных процессов, которые почти одновременно и независимо друг от друга начались в различных областях жизни Западной Европы после окончания Второй мировой войны. Эти процессы развивались и на уровне общества, и на уровне правительств. Своеобразным идейным манифестом послевоенного объединения Европы считается речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете 19 сентября 1946 г. В ней был озвучен призыв к единству Европы, а также две идеи, которые впоследствии легли в основу интеграционного процесса: 1) восстановление «европейской семьи» в рамках своего рода Соединенных Штатов Европы – структуры, обеспечивающей мир, безопасность и свободу; 2) примирение и партнерство между Германией и Францией.

Путь к европейской интеграции открыл план Шумана (министра иностранных дел Франции). В 1950 г. он заявил о необходимости примирения Франции и Германии и обратился к правитель-

ству ФРГ с предложением создать франко-германское объединение угля и стали, открытое и для других стран. Инспирировал это французский политик Жан Монне, который разработал основные принципы европейской интеграции.

Договор о Европейском объединении угля и стали (ЕОУС) был подписан в Париже 18 апреля 1951 г. сроком на 50 лет. Его участниками стали 6 стран: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция. Договор вступил в силу 25 июля 1952 г. Основные цели ЕОУС: создание общего рынка угля и стали, модернизация и повышение эффективности производства в угольной и металлургической промышленности, улучшение условий труда и решение проблем занятости в этих отраслях. 25 марта 1957 г. шесть государств – членов ЕОУС подписали в Риме два бессрочных договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Договор о ЕЭС ставил целью создание в рамках «шестерки» таможенного союза с последующим переходом к общему рынку.

В 1965–1966 гг. ЕЭС пережило свой первый внутренний кризис. Его главной причиной стала позиция, занятая французским президентом Шарлем де Голлем, который считал, что развитие интеграции должно происходить без ущемления суверенитета национальных государств со стороны интеграционных институтов. После отказа ЕЭС создать зону свободной торговли в составе всех стран Западной Европы 4 января 1960 г. в Стокгольме была подписана Конвенция о создании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), куда вошли Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция.

Ростом международного признания успехов европейской интеграции стало стремление других стран Европы стать участниками Сообщества. 9 июля 1961 г. в Афинах было подписано соглашение об ассоциации между ЕЭС и Грецией. В течение 1961–1962 гг. целый ряд государств, включая Великобританию и Данию – двух участников ЕАСТ, подали заявки о вступлении в ЕЭС.

В 1950–1960-х гг. участники Сообщества установили официальные отношения со многими государствами, обменявшись с ними представительствами. После перехода торговой политики в ведение Комиссии и Совета было заключено множество торговых соглашений с этими государствами. Так, в 1963 г., после провозгла-

шения независимости ряда африканских стран, была подписана Конвенция об особых торговых отношениях между ними и ЕЭС.

Наметившееся на рубеже 60–70-х гг. оживление европейских интеграционных процессов было прервано экономическим кризисом, охватившим страны Запада. Начавшись с замедления роста в большинстве ведущих мировых экономик, он привел к финансовым трудностям в США, которые оказались не в состоянии поддерживать твердый курс своей валюты и в июне 1971 г. в одностороннем порядке отменили свободный обмен доллара на золото. Так рухнула Бреттон-Вудская система мирового валютного регулирования, и начал действовать принцип «плавающих» курсов национальных валют. Кризис приобрел еще более острый характер после октябрьской войны 1973 г. на Ближнем Востоке, во время которой арабские страны – экспортеры нефти решили ограничить поставки нефти в государства Европы и США, которые, по их мнению, оказывали политическую и военную поддержку Израилю. За короткий срок цены на нефть выросли в 3–4 раза, вызвав всемирный экономический спад и заставив Запад приступить к структурной перестройке экономики с целью сокращения ее зависимости от импорта нефти.

4.2 «Евросклероз» и его преодоление

Кризис начала 70-х гг. был не единственной причиной вхождения европейской интеграции в новый этап своего развития, получивший название периода «евросклероза» или «евроскептицизма». Сказалась определенная усталость от сделанного за предыдущие годы быстрого продвижения вперед, неготовность к взятию новых рубежей. Возникла необходимость в паузе, осмыслении достигнутого, появлении новых стимулов к дальнейшему развитию. Свою роль сыграли, помимо того, состоявшееся расширение ЕЭС, которое, как было отмечено, заметно усилило позиции евроскептиков, а также специфика работы институтов ЕЭС, которые постепенно утрачивали способность к осуществлению широкомасштабных проектов.

Однако, не следует думать, что в 1970-е гг. интеграционные процессы топтались на месте. Да, произошло своего рода забвение первоначальных целей интеграции (отсюда и термин «евросклероз»), на время были отложены в сторону попытки создания эко-

номического, валютного и политического союзов, недостижимой оказалась провозглашенная Парижским саммитом 1972 г. цель образования к 1980 г. Европейского Союза. Вместе с тем сообщества успешно преодолевали возникающие трудности и, руководствуясь принципом «малых дел», продолжали интеграционное движение, хотя оно и шло не такими быстрыми темпами, как раньше.

Тогда окончательно проявилось, что сложившаяся институциональная структура ЕЭС не позволяет принимать быстрые и согласованные решения. Возникла настоятельная потребность в реформировании институтов Сообщества. Первая после нефтяного кризиса встреча глав государств и правительств ЕЭС в Париже в декабре 1974 г. приняла два важных институциональных решения.

Во-первых, встречи на высшем уровне с участием министров иностранных дел и председателя Комиссии решено было превратить в постоянно действующий орган, который должен был собираться два раза в год: в Брюсселе и в одной из столиц других государств-членов. По предложению президента Франции В. Жискард д'Эстена он получил название Европейский совет и стал высшим органом Сообществ, определяя стратегические направления интеграции, координируя сотрудничество государств-членов во внутренних вопросах и внешней политике, но в то же время находился вне рамок ЕЭС, поскольку не был включен в систему договоров. Европейский совет облегчил принятие принципиальных решений, но ограничил возможности наднациональных структур – КЕС и Европарламента. Тем самым Совет ограничивал федералистские устремления и, в соответствии с французской концепцией сохранения решающей роли государств, усиливал роль межгосударственного сотрудничества как главного фактора развития интеграционных процессов.

Во-вторых, Парижская конференция постановила, начиная с 1978 г., ввести прямые всеобщие выборы в Европейский парламент. Однако споры о разделе мест в новом Европарламенте затянулись. Только в сентябре 1976 г. европейский совет установил, что он будет насчитывать 410 депутатов, выбираемых на пятилетний срок. При распределении мандатов по странам принимался во внимание прежде всего их демографический потенциал. Крупнейшие государства «девятки»: Англия, Италия, Франция и Западная Германия получили по 81 месту, Голландия – 25, Бельгия – 24, Да-

ния – 16, Ирландия – 15 и Люксембург – 6 мест. Длительные споры по процедурным вопросам привели к тому, что первые прямые выборы состоялись только в июне 1979 г. Депутаты Европарламента образовали наднациональные фракции по принципу партийной принадлежности.

Тогда наибольшее число мест – почти 30 % получили Европейские социалисты, за ними с небольшим отставанием шла Европейская народная партия, потом Европейские демократы, коммунисты, еще меньше получили либералы, а демократы и независимые получили примерно по 5 %. Европарламент получил и определенные полномочия, в частности, право отклонять проект бюджета ЕЭС. Но его роль в системе институтов Сообщества по-прежнему оставалась невелика. Поэтому, несмотря на выраженные федералистские устремления, он не имел практической возможности повлиять на ускорение интеграционных процессов.

В 70-е гг. сложились условия к дальнейшему расширению ЕЭС. На путь демократического развития встали страны Южной Европы. Португалия – после «революции гвоздик» в апреле 1974 г., Греция – после падения режима «черных полковников» в июле 1974 г., а Испания – после смерти диктатора Ф. Франко в ноябре 1975 г.), что открыло им дорогу к интеграции в Сообщество. Эти страны рассматривали свое присоединение к ЕЭС с точки зрения экономических интересов и как свидетельство невозвращения к авторитаризму и радикализму. Греция подала официальную заявку на вступление в 1975 г., Испания и Португалия в 1977 г.

Но переговоры об их членстве в ЕЭС были весьма непростыми и затянулись на довольно долгий срок. Этому способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, по уровню экономического развития страны Южной Европы уступали государствам «девятки», поэтому их адаптация к условиям ЕЭС потребовала бы длительного переходного периода и солидной финансовой поддержки. Во-вторых, демократические институты в них были еще слабы и неустойчивы, не вполне отвечая критериям интеграции. В-третьих, они принесли бы с собой ряд международных проблем (англо-испанский спор из-за Гибралтара, греко-турецкие противоречия на Кипре и др.), затрудняя государствам ЕЭС достижение внешнеполитического единства. Наконец, вступление Испании вызывало опасение Франции и Италии за судьбу своих сельхозпроизводите-

лей, которые оказались бы перед лицом серьезной конкуренции испанских аграриев, до 50 % своей продукции экспортировавших на рынки Сообщества. Тем не менее, решающую роль сыграло стремление ЕЭС укрепить политическую стабильность на своих южных рубежах, что способствовало успешному завершению переговоров и стало победой приверженцев политической интеграции, поскольку экономическая конкуренция нарастала не только между лагерями «холодной войны», но и внутри самого западного лагеря.

В середине 1980-х гг. Сообщество вступило в новый период своего динамичного развития: 1) завершилась структурная перестройка экономики Западной Европы, что позволило вернуться к устойчивым темпам роста; 2) с началом «перестройки» в СССР для интеграции сложилась относительно благоприятная международная обстановка. На рубеже 1980–1990-х гг. в странах Восточной Европы, а затем в СССР произошло крушение социалистического строя. В 1991 г. с политической карты мира исчез один из двух полюсов биполярной системы международных отношений – СССР. В конечном итоге в Европе остался один военно-политический блок – НАТО и один центр экономического притяжения – Европейские сообщества. Всё это создавало для западноевропейских политиков весьма удобные условия для того, чтобы вывести интеграцию на более высокую ступень и распространить её на бывшие страны советского блока.

4.3 Современное развитие Евросоюза и его проблемы

Основополагающим документом для дальнейшего развития проекта европейской интеграции стал Договор о Европейском союзе или Маастрихтский договор, вступивший в силу в ноябре 1993 г. С этого момента ЕС функционирует на основе двух главных актов – Договора о ЕЭС и Договора о ЕС. Все последующие договоры только вносили поправки в эти соглашения. Маастрихтский договор предусматривал новое официальное название – Европейский союз и создание системы «трех опор». Первая «опора» – это три сообщества (ЕОУС, Евратом и ЕЭС). Вторая – общая внешняя политика и политика безопасности. Третья – внутренние дела и юстиция.

В 1990-е гг. ЕС активно расширял направления своей деятельности. Начиная с 1993 г. стала проводиться политика сплочения, целью которой было сокращение разрыва в уровнях социально-экономического развития между странами и регионами ЕС. В 1999 г. была утверждена Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО).

Для помощи относительно бедным странам был создан Фонд сплочения, который стал выделять средства Греции, Ирландии, Испании и Португалии, а с 2004 г. – 12 новым государствам – членам ЕС. Однако после кризиса 2008 г. экономическое положение названных государств (особенно Греции) еще более ухудшилось, безработица среди лиц трудоспособного возраста достигла 20–25 %, среди молодежи – и того больше. «Старшие», наиболее развитые экономически члены Союза (в первую очередь ФРГ) стали открыто выступать против невыгодной политики «дотирования» слабейших, не желая что-либо менять хотя бы в отношении политики квот на выпуск продукции, как промышленной, так и аграрной. А ведь именно это требование членства в Евросоюзе неоднозначно, а местами и роковым образом отразилось на развитии национальных экономик государств, оказавшихся в жесткой полосе затяжного кризиса. Это сегодня одна из глубоких проблем для единства ЕС, как ржавчина разъедающая корпус Евросообщества, казавшегося когда-то незыблемым и прочным.

Дальнейшее развитие получили экологическая и транспортная политика ЕС (открыт рынок транспортных услуг, началось сооружение общеевропейских транспортных коридоров). В социальной политике ЕС появились новые направления развития: содействие росту занятости, борьба с бедностью и так называемая «гендерная политика». Что касается первых двух, то эти социальные направления вполне вписывались до сих пор в общую картину привлекательности западноевропейского экстерьера. Страны же Восточной Европы раньше входили в социалистический лагерь, где безработицы и нищеты практически не было, поэтому сегодня для этих членов ЕС данные вопросы особенно актуальны.

Что же касается «гендерной политики», то она напрямую связана с современными европейскими ценностями (которые не везде воспринимаются однозначно), в частности – «толерантностью» и «политкорректностью». Во-первых, потому что навязываются,

причем не только в Западной Европе, где они сопровождаются порой неприкрытой дехристианизацией и детрадиционализацией. Этот курс почти полностью подменил собой здравую демографическую политику, демографический кризис только обострился.

При этом широко используется прием «двойных стандартов», который воспринимается большинством грамотных людей в самых разных странах как откровенное нарушение моральных норм. Вот еще одна большая проблема Евросоюза и уязвимая сторона «евроидей». Ведь мы наблюдаем явную «нетолерантность» со стороны многих западных политиков и СМИ, а то и прямую дискриминацию в отношении некоторых политических групп и даже отдельных народов (в частности русскоязычных). Поддерживается подобное в странах Прибалтики, в Польше, других членах Евросоюза, на что современное Евросообщество странным образом закрывает глаза, с опаской оглядываясь на своего заокеанского сюзерена.

Данные факторы также используются в качестве средств давления и инструментов геополитики.

С одной стороны, гипертрофированная поддержка разного рода «меньшинств» привела к социокультурному феномену «диктатуры меньшинств», что вообще наряду с другими проблемами ставит в повестку дня вопрос о сохранении цивилизационных особенностей европейских стран. С другой стороны – вызывает вопросы и размышления о сущности западноевропейской демократии, которая изначально позиционировалась как главная ценность, воплощающая волю и интересы большинства европейцев, их возможность влиять на политический курс своей страны и сохранять основные социально-экономические и культурные позиции.

В первом десятилетии XXI в. Евросоюз должен был решать целый ряд задач: повысить эффективность своей внешней политики, сократить разрыв в уровне экономического развития государств-членов ЕС, провести глубокую реформу своих институтов, определить новые долгосрочные цели евроинтеграции. Для реализации институционально реформы ЕС в 2002 г. был созван Конвент. В его работе приняли участие представители государств-членов ЕС, Европарламента, Еврокомиссию и страны-кандидаты. Конвент должен был подготовить, подписать и ввести в действие Договор о конституции, который заменил бы все предыдущие договоры ЕС и

реформировал его институты. Текст конституции был согласован и подписан лишь в октябре 2004 г.

На Брюссельском саммите ЕС летом 2007 г. решили подготовить вместо Конституции более упрощенный договор. Процедура ратификации опять-таки затянулась и Лиссабонский договор вступил в силу в конце 2009 г. В нем выхолостили любые положения, которые даже отдаленно касались возможности федеративного устройства ЕС. Но ему предоставлялся статус юридического лица и международной правосубъектности, определялась и типология компетенций Евросоюза.

В целом современный период развития европейской интеграции является более сложным и менее динамичным, чем предыдущий. В ближайшее время Евросоюзу предстоит решать две группы задач: внутренние (полноценная интеграция новых членов) и внешние (выстраивание новой глобальной роли Евросоюза в условиях жесткой конкуренции, нестабильности и перехода к многополярному мировому порядку). После вступления Болгарии и Румынии (1 января 2007 г.), а также Хорватии (1 июля 2013 г.), ЕС объединяет 28 государств. Официальными кандидатами на вступление стали Турция, Македония, Сербия и Черногория. Получившая в 2010 г. статус кандидата Исландия решением своего правительства заморозила переговоры о присоединении к ЕС. Албания подала заявку на вступление, а Босния и Герцеговина имеет с ЕС соглашения об ассоциациях.

Серьезно подпортил идею «евросолидарности» так называемый «Брэкзит 2017», то есть выход Великобритании, не желающей вносить крупные взносы в общую «еврокопилку», из вросоюза, но при этом стремящейся сохранить с ним выгодные экономические связи. В самой же Англии, несмотря на провал референдума о независимости Шотландии, определенные сепаратистские тенденции и социально-экономические проблемы кажутся меньшим «злом». Меньшим, чем, например, усиление влияния РФ в мире, что порождает у Лондона абсурдные реакции (типа «дела Скрипалей», новостных фэйков и пр.) и сверхактивное участие в антироссийских «санкциях». Довольно проблемными являются и различия в подходах у субъектов Евросоюза по отношению к расширяющейся миграции из стран Африки и Ближнего Востока.

«Головной болью» для Евросоюза все больше становится Украина, стремившаяся в него и в НАТО любой ценой, даже ценой «майдана» 2014 г., т. е. государственного переворота со свержением законного президента, открытым в последние годы воспеванием нацизма и непрекращающимися обстрелами Донбасса и Луганска. Это происходило до сих пор, невзирая на Минские соглашения, при открытой поддержке политически ангажированных эстеблишментов Западной Европы, по-прежнему придерживающихся проатлантической линии и закрывающих глаза на тревожный общеевропейский кризис. Он сегодня выражается в затруднениях (а то и неспособности) западноевропейских политических элит обеспечить независимое и взаимовыгодное развитие, найти объективные ответы на геополитические вызовы современности и пропорциональные решения задач (демографических, культурологических, морально-нравственных, экономических и политических). Именно от этого зависит будущее не только европейской идеи, но и самих европейских стран.

Контрольные вопросы

1. Объясните причины появления и развития интеграционных процессов.
2. Поясните термин «национальная безопасность» применительно к европейской геополитике.
3. Взгляды каких европейских мыслителей наиболее объективно, на ваш взгляд, отражают состояние современной европейской геополитики?
4. Дайте объяснение феномена «евросклероз».
5. Назовите главные проблемы современного европейского сообщества.

ГЛАВА 5. США В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МИРА

5.1 Становление «*Rex Americana*»

Прибавка Теодора Рузвельта к доктрине Монро была провозглашена в 1904 г. вскоре после Гаагской мирной конференции. Утверждая, что новое международное право в Западном полушарии не может быть создано на основе многосторонних соглашений стран американского континента, Теодор Рузвельт предложил сделать для Западного полушария исключение из общего международного права. Поскольку единственным источником этого нового международного права является одностороннее волеизъявление США Т. Рузвельт считал его создание исключительно прерогативой США.

В ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. США уже открыто заявляют о себе, что они – цитадель «демократии» и «морского могущества». Здесь нужно вспомнить программу президента США В. Вильсона, который провозгласил переход от традиционного американского изоляционизма к тому, чтобы США выступили на мировой арене как глобальная морская держава. Решение Вильсона о вступлении в войну против Германии на стороне Антанты открывало новую эру в американской политике. Он затем активно способствовал созданию Лиги Наций и новых национальных государств в Европе после крушения империй. Международная политика Вильсона легла в основу традиции американского «идеализма», согласно которому США должны взять на себя ответственность за организацию мира по своим шаблонам, касающимся политической демократии, парламентаризма и свободного рынка. Выйдя из войны наименее пострадавшей и даже обогатившейся, большая страна за океаном стала настаивать на утверждении американских ценностей как универсальных.

Для понимания целей и задач американской геополитики, реализуемых в середине XX в., необходимо вспомнить меморандум Совета по международным отношениям (CFR) 1939 г., который широко обсуждался в политических кругах Вашингтона и был встречен одобрением со стороны Франклина Делано Рузвельта и его администрации.

Его содержание можно свести к двум тезисам: а) война в Европе неминуема; б) после окончания грядущей войны США должны взять на себя роль мирового властелина, которую прежде играла Британская империя.

Таким образом, в 1939 г. представителями Госдепартамента США и Совета по международным отношениям (CFR) были детально разработаны планы принятия Соединенными Штатами роли мирового властелина.

В протоколах заседаний Совета по послевоенной международной политике Комитета безопасности при СМО подчеркивалось, что Британская империя перестанет существовать, а США предназначено перенять ее роль, создать идеологию и глобальный стратегический план, которые позволят навязать свои односторонние условия миру. Послевоенное устройство мира должно превратиться в «Рах Americana», при этом геополитические силовые регионы предвоенного мира должны консолидироваться в единое однополярное геополитическое пространство под американским господством».

На геополитической модели, чрезвычайно близкой к Н. Спайкмену, основывался еще один влиятельный политический деятель США Д. Бёрнхэм (1905–1987 гг.). Будучи влиятельным представителем троцкизма, он, тем не менее, в 1940-е гг. фанатично занимался пропагандой не только антикоммунистических, но и русофобских идей. В этом Д. Бёрнхэм являлся предтечей современных американских «неоконсерваторов», также перешедших от троцкизма к консерватизму. Д. Бёрнхэм много писал о «новой глобальной элите», «мировом правительстве», чей рост влияния и истинные цели сопровождались использованием определенных демократических инструментов – допущением оппозиции, свободой рынка и независимости прессы. Д. Бернхэм был одним из создателей ЦРУ и автором программной разработки, заказанной Офисом Стратегических Служб (OSS – предшественником ЦРУ) для американской делегации на Ялтинской встрече.

В конце 1940-х гг. Д. Бернхэм утверждал, что если какая-то одна сила сможет организовать «Хартленд» и его внешние барьеры, эта сила будет контролировать мир. Он доказывал, что СССР и явился первой версией этой силы с огромным политически организованным населением и поэтому представлял собой главную угро-

зу для США и Запада в целом. Д. Бёрнхэм предупреждал: «Географически, стратегически Евразия окружает Америку, готовится обрушиться на нее».

Идеи Д. Бёрнхэма повлияли на Гарри Трумэна, а по заданию американской администрации к 1947 г. группа ученых-политологов выработала концепцию национальной безопасности, затем на ее базе разработала доктрину госбезопасности, которая фиксировала основные направления для всех действий госаппарата. Но главное – они приняли закон о национальной безопасности, который обязывает все государственные структуры вести строго определенную политику. Не случайно АНБ и ЦРУ и сегодня являются важнейшими факторами, институтами и инструментами проведения современной геополитики США. В то же время у них ввели государственную должность – специальный помощник президента по национальной безопасности, которую занимали Г. Киссинджер и З. Бжезинский как главные советники президента США по вопросам национальной безопасности.

Американская доктрина установления решающего перевеса силы США в мире и связанный с ней геополитический императив политического и экономического контроля над ключевыми регионами мира, и прежде всего Евразии, являлись главными причинами «холодной войны». Основным препятствием для установления мирового господства США было существование СССР. Как об этом сказано в документе «NSC 20/1», роль Советского Союза как основной силы Евразии стратегически и политически совершенно неприемлема. Для США воля к абсолютной власти в мире являлась и по-прежнему является основной движущей силой их внешней политики. Именно поэтому требовалось любыми путями ослабить или положить конец геополитическому существованию Советского Союза и низвести соперника до уровня вассального государства и сырьевой базы. От секретных директив А. Даллеса и Г. Трумэна до работ З. Бжезинского и президентства Б. Обамы или Д. Трампа в геополитике США мало что поменялось.

Таким образом, США вступают на путь «американизации» сперва Западной Европы, а затем и всего мира. Меморандум Совета Национальной Безопасности 68 (NSC-68), принятый в 1950 г., являлся геополитическим планом завоевания мира, концептуально

основанным на геополитических теориях Н. Спайкмана и Х. Макиндера.

США разработали собственный план геополитического окружения СССР сетью военных баз (тут сразу вспоминается пресловутое «кольцо анаконды» Мэхена) на всех геополитически значимых территориях, чтобы использовать их потенциал для реализации собственных геополитических интересов. Создаются альянсы: НАТО, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС для контроля «окраинных земель» с целью установления американского силового перевеса в Евразии. В 1980-е гг. президент США Рональд Рейган и директор ЦРУ Уильям Кейси стали реализовывать детально разработанную программу NSDD-75.

Она была направлена на разрушение ядра советской системы и включала в себя следующие меры:

- «Психологическую войну», призванную посеять страх и неуверенность среди советского руководства.

- военную и финансовую помощь афганским моджахедам с возможностью перевода войны на территорию СССР.

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше.

- технологическую дезинформацию для разрушения советской экономики.

- продолжение и рост гонки вооружений, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов.

- максимальное ограничение доступа нашей страны к западным технологиям.

- резкое ограничение поступления твердой валюты в СССР в результате снижения цен на нефть (в сотрудничестве с Саудовской Аравией), что и стало с 1986 г. происходить, не смотря на односторонние уступки Западу со стороны тогдашнего советского руководства во главе с М. Горбачевым.

Этот «удар в спину» ничему горбачевское окружение не научил. Кроме того, американские спецслужбы работали и в области ограничения экспорта советского природного газа на Запад. Собственно, это же происходит и сегодня, когда США в лице администрации Д. Трампа пытаются «оттащить» Западную Европу от российского газа и навязать свой, более дорогой по себестоимости и тем более по цене сланцевый газ.

5.2 Геополитическое лидерство США в западном мире и его уязвимые стороны

В начале XXI в. реализовать идеи глобализации, создания однополярного мира, даже используя сильнейшее информационное оружие, американцам становится все труднее. В начале 90-х гг. XX в. США утратили важнейшие позиции в экспортно-импортной войне, в вывозе капитала. На второе место по производству ВВП уверенно вышла Япония, обойдя СССР и ФРГ. После разрушения СССР третье место в мире по экономической мощи заняла объединенная Германия. Таким образом, для международного развития в конце XX в. был характерен процесс выравнивания экономической мощи, эффективности производства и научно-технического развития. Объединяясь, Западная Европа (ЕС) постепенно теснила США и Канаду не только с мировых рынков сбыта, финансового капитала, инвестиций, но и продажи оружия, передовых технологий, превосходя американцев в 1,5–2 раза по таким важнейшим показателям, как прирост валового национального продукта и промышленного производства.

Американская ориентация на глобальное лидерство испытывает постоянное противодействие не только со стороны Западной Европы, которая теснит США в сфере экономики и создает свои силы быстрого реагирования. США испытывают противодействие национально ориентированных сил в Сербии, которую варварски бомбила натовская авиация весной 1999 г., в Боснии, Македонии, которую тоже втягивают в НАТО. Американцы, вторгшись, несли ощутимые потери в живой силе и технике в Ираке и Афганистане. Сама система политических связей, войны в Афганистане и Ираке сужают возможности США маневрировать и смягчать критику их действий в Западной Европе. Социально-экономические проблемы и необходимость защиты от неконтролируемой миграции диктуют не только возможность, но и необходимость все громче заявлять о своих национальных интересах в странах Центральной и Восточной Европы: Австрии, Венгрии, Чехии и др.

На фоне стремительного взлета на геополитические вершины стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также интеграции стран Западной Европы, четко обозначилась тенденция снижения влияния и веса США на мировой арене. К концу XX в. Америка мино-

вала свой звездный час, и мир стал свидетелем неуклонного заката «американского века».

Для Америки Европа по-прежнему остается приоритетной в геополитическом раскладе сил. Она – главный геополитический плацдарм в Евразии. Базы НАТО в Европе дают Вашингтону возможность оказывать политическое и военное давление на страны, расположенные в самой Европе, а также и в Евразии. Любое расширение европейского политического и военного влияния приводит к росту влияния США.

В последние годы Вашингтону все труднее вести свою геополитическую игру в Западной Европе, которая уже начинает «уставать» от американского диктата. Она, с одной стороны, экономически страдает от антироссийских санкций (совершенно неадекватных с любых точек зрения). С другой стороны, Евросоюз сам себя «поедает» курсом приема далеко не «таблеток» от социально-экономических проблем, а странными квотами приема мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Здесь наглядно демонстрируется уязвимость политического курса западноевропейских политиков и их зависимость от заокеанских «указок». При этом политическим лидерам США становится все сложнее сотрудничать с Германией, например. Она объединилась благодаря советской, а затем и российской помощи, в начале 1990-х гг., причем без единого выстрела, да и сейчас крайне заинтересована в поставках российского газа, впрочем, как и большая часть Европы.

Теперь же ФРГ и Франция все больше понимают цену геополитическим «выстрелам» на Ближнем Востоке, войны в Ираке, фактического уничтожения Ливийского государства, чего вообще не должно было быть с точки зрения здравого смысла (в первую очередь в Сирийской Арабской республике, чей суверенитет защищает Россия). Но они вынуждены следовать в «добровольном» порядке в фарватере натовских авантюр (так, Франция при президенте Саркози снова вошла в НАТО и «активно» участвовала в бомбежках Ливии). Подогреваются они не только Пентагоном, но и ЦРУ, для того, чтобы все-таки не случился «страшный сон» (по Хаусхоферу) для англосаксов: любой союз ведущих континентально-европейских держав, прежде всего Германии с Россией.

Объективная зависимость США от трансевразийской системы сотрудничества заставляет американский эстеблишмент искать

любые средства давления на ФРГ (а там до сих пор находятся американские военные базы) и Францию (которая снова в НАТО), в том числе дипломатические. Держать ЕС в орбите своего влияния, не допускать любого сближения с РФ, санкции против которой европейцы должны поддерживать – главная цель. И вот президент США Д. Трамп на двусторонних встречах, а не только на общих саммитах «Большой семерки» или «Большой двадцатки» в 2018 г. встречается и назидательно беседует с А. Меркель и Э. Макроном. Нельзя же допустить резкого ослабления влияния США в решении межрегиональных, национальных и конфессиональных конфликтов на континенте, как и усиления отдельного европейского влияния на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке. Интегрированная «по-настоящему» Европа сможет добиваться уменьшения влияния доллара, укрепления финансового союза с японской йеной и особенно – с китайским юанем, в конце концов, захочет активнее включиться в трансатлантическую свободную торговлю. Пока же США, используя свои геополитические преференции, торговлю с Европой ведут не на паритетных началах. Более того, в 2018 г. они объявили торговую войну, причем не только Китаю, но и Западной Европе, а что самое поразительное – даже ближайшей им во всех смыслах Канаде.

Крушению «Рах Americana» способствуют радикальные перемены, произошедшие в глобальном политическом пространстве с появлением новых серьезных геополитических акторов, чего не смогли просчитать вашингтонские стратеги. Это, например, страны, заявившие о себе поступательно и мощно, в первую очередь – это Китай. Другие вызвали откровенную «истеричку» у Запада своим военно-стратегическим «бейдевиндом» и соответствующими технологиями в этой области, направленными, кстати, на поддержание военно-стратегического равновесия и помощи другим странам (это Россия). Показательно в этом смысле и локальное, но очень громкое противостояние 2017–2018 гг. в духе «холодной войны»: относительно маленькой, но уже ядерной КНДР и больших и угрожающих, но не решающихся на прямой военный конфликт – США.

Современный статус-кво, который они при поддержке Великобритании пытаются сохранить, закономерно рушится. Во многом потому, что при этом используются самые деструктивные методы.

Это и негласная поддержка ряда «оппозиционных», а по сути террористических организаций на Ближнем Востоке, и продолжение очередных антироссийских «санкций». Сюда же отнесем попытки размывания национальных культур, беззастенчивые информационные выбросы в стиле «фэйк», часто совершенно неадекватные, оскорбительные и деструктивные, особенно стараются в адрес именно нашей страны, что совсем неудивительно. Противодействие этому усиливается, причем в разных регионах мира. «Санкционная» политика Запада во главе с США становится поистине разрушительной, причем даже не столько для России, сколько для самой Европы. Удар же по мировой культуре в целом понимается в разных странах все больше не как глобальный «бизнес-проект», а как «глобальное варварство».

Контрольные вопросы

1. Когда и кем были разработаны детальные планы глобального «превосходства» США?
2. На каких концепциях были основаны геополитические действия США по достижению мирового господства во 2-й половине XX в.?
3. Почему Европа (в первую очередь Западная) остается для США приоритетной силой на арене геополитического противоборства?
4. Перечислите действия, направленные на подрыв советской системы и разработанные ЦРУ в 1980-е гг.
5. В чем заключаются причины активного участия США в разжигании военных и политических конфликтов на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI вв.?

ГЛАВА 6. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

6.1 Геополитическое положение КНР

По мнению граждан КНР, XXI в. – это век китайской цивилизации. Она сохраняет свои главные устои, а поэтому, по своим основным параметрам, в том числе гуманистическим, превосходит другие, в этом – залог торжества Китая в XXI в. Безусловно, Китай уже вошел в круг держав, определяющих основополагающие векторы развития геополитических полей и сил.

Многие эксперты подчеркивают, что к концу XX в. снизилась роль Китая в качестве своеобразного балансира между двумя военно-политическими блоками «холодной войны», которую он играл в 60–80-х гг. Один из блоков был разрушен, а НАТО не исчез, а опасно расширился и стал решающей геополитической силой. Но в противовес ему набирает мощь новая геополитическая сила в Азиатско-Тихоокеанском регионе во главе с Китаем, обладающим огромными людскими и экономическими ресурсами, а также технологическим и третьим в мире по мощи военно-стратегическим ядерным потенциалом.

Уже сейчас КНР является важнейшим геополитическим фактором, державой, которая первой из восточных стран запустила в космос корабль с человеком на борту. Она оказывает большое влияние на положение дел в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. В ближайшие 10–15 лет в силу объективных причин это влияние возрастет еще больше, что во многом объясняется специфическими условиями развития Китая. Этими специфическими условиями являются:

- ограниченность природных ресурсов;
- огромный людской потенциал и рынок труда при низкой стоимости рабочей силы;
- планомерное государственное регулирование инвестиций и развитие экономической жизни общества;
- динамичное освоение высоких технологий при стабильно растущем экономическом потенциале страны;
- самый крупный в Евразии потребительский рынок;
- быстрый рост военной мощи.

Высокие темпы экономического развития Китая обусловили дефицит некоторых природных ископаемых, в первую очередь угля

и руды. Страна вынуждена импортировать железную руду, лом черных и цветных металлов, сельскохозяйственные удобрения. Дефицит земельных угодий ограничивает рост занятости в деревне. В городах существует официальная 31 % – и скрытая 15 % – безработица. Решение проблемы пекинские власти видят в создании «Большого Китая» на базе геополитической интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Любая геополитическая напряженность между Китаем и США будет способствовать не только укреплению японо-китайских связей, но и усилению японского капитала в АТР, чего не хотелось бы ни Китаю, ни США. И эта угроза может привести к объединению стратегических интересов этих двух стран. Япония выступает преимущественно в качестве кредитора и сейчас является главным торговым партнером Китая, который чаще всего покупает японскую технику, технологию и товары. Безусловно, Япония стремится сдержать наращивание китайского технико-технологического и экспортного потенциала, не пуская соседа на традиционные рынки сбыта своей продукции. При этом нужно помнить о степени зависимости Японии от США (американские военные базы на Окинаве и других частях страны).

Проблемы существования и развития Китая заставляют его искать выход из создавшейся сложной демографической, социальной, экологической и экономической ситуации. Поэтому к геостратегии великого соседа присматривается не только Россия, но и другие географически сопредельные страны, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, США, а также Великобритания, Германия и др.

На протяжении столетий геополитика Китая носила двойственный характер. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, «Срединное царство» принадлежало к «береговой зоне» Тихого океана, а с другой – Китай никогда не был талассократическим государством, так как всегда ориентировался на континентальные архетипы. С начала XIX в. Поднебесная постепенно превращается в полуколонию Запада (преимущественно Великобритании). Поэтому с начала XIX в. вплоть до октября 1949 г. (образование КНР) геополитика Китая была в своей основе вынужденно атлантистская. Китай выступал в качестве евразийской береговой базы Запада. После победы над Гоминданом и провозглашения Китайской Народной Республики сначала Китай шел в русле просоветской, по

сути евразийской, политики. Потом китайское руководство исповедовало идеологию «автаркии», т. е. опоры на собственные силы, яркой иллюстрацией чего была политика «большого скачка» и «культурной революции»

При этом главная целевая установка Китая на настоящем этапе – избежать ввязывания в какие бы то ни было конфликты с Западом, выигрывать время как для всемерного укрепления собственной экономики, так и для формирования надежных геополитических позиций: преимущественно в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Сотрудничество между двумя нашими государствами способно обеспечивать гигантский объем торгового оборота, проводить новую политику в АТР в противовес американским притязаниям на этот регион. Заслуживает внимания идея создания русско-индо-китайского блока.

Геостратегической целью Китая станет достижение преобладающего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе: от Филиппин и Индонезии до Бирмы. На Севере внешняя политика Китая держит в поле зрения Монголию и Россию. КНР станет активно добиваться фактического признания «особых отношений» с Монголией, с прицелом на освоение достаточно большой территории с относительно небольшим населением. Китай заставит своих соседей отказаться от участия в антикитайских коалициях, признать его ведущую роль в регионе. В 2012 г. на XVIII съезде Компартии Китая уделялось повышенное внимание в области военного строительства – безопасности морского, космического и сетевого пространства. Так, у КНР появилась и талассократическая повестка: до 2020 г. реализуются планы по созданию «морской силы среднего уровня». Здесь тщательно прорабатывается и заимствуется опыт традиционно морских держав (США, России, Японии). Дело даже не в том, что китайский ВМФ в Тихоокеанском регионе уже является одним из самых мощных, а в том, что темпы его роста – и количественного, и самого высокотехнологичного – действительно впечатляют. Впечатляют всех геополитических субъектов, которые внимательно за этим наблюдают, некоторые из них – с плохо скрываемой тревогой. Особенно США и их относительный союзник в регионе – Япония, до сих пор скованная американскими военными базами. Все это и приводит к достижению глобальной цели – превращение Китая в супердержаву, способную бросить вызов не

только США, но и Западу в целом. Он будет стремиться не навязывать открытую борьбу, а действовать скрытой экспансией, подавляя волю других стран своей нарастающей мощью (демографической, экономической, военной) и разделяя потенциальных конкурентов. При этом не вступая в те с союзы, которые так или иначе могут сковывать его действия, отдавая тем самым приоритет коренным интересам Китая, а не мирового сообщества в целом. Подбор же союзников КНР осуществляется и будет осуществляться не на количественных, а на качественных платформах и с учетом конкретных геополитических «точек соприкосновения».

6.2 Общие геополитические позиции Китая и России

И раньше у РФ и КНР наблюдались общие позиции по многим вопросам региональной и международной политики, но приоритеты в этом общем понимании разные, особенно по вопросу отношений с НАТО и США. Обе страны хотели бы усилить экономическую составляющую своих взаимоотношений, полнее реализовать кооперацию экономик, но при этом Китай уклоняется от поддержки на официальном уровне российской антиамериканской риторики. До недавнего прошлого Китай являлся, начиная с 1960-х гг., потенциальным геополитическим соперником СССР, затем России на Дальнем Востоке. Наши ученые-китаеведы и геополитики предлагали различные подходы к решению этой проблемы, включая и максимальное расширение своего влияния к юго-востоку, укрепление пограничной зоны. На современном этапе российско-китайские отношения, причем во всех областях, вышли на совершенно новый качественный уровень, они по-настоящему солидарные и дружественные.

Корнями своими они уходят еще в XVI–XVII вв., когда состоялись первые дипломатические соприкосновения в решении пограничных вопросов. Граница между Китаем и Россией давно зафиксирована, а в двусторонних отношениях преобладает, не смотря на некоторые исторические эпизоды, взаимный интерес и уважение, как на уровне культурных связей, так и на межгосударственном уровне. Сегодня, например, это проявляется в ходе высоких визитов в нашу страну лидера КНР Си Цзиньпина, договоренностей по многим серьезным проблемам мировой политики между РФ и Ки-

таем. Это общие позиции по целому ряду вопросов: предотвращение угрозы мирового терроризма, противодействие глобальным экологическим, экономическим и военным угрозам, в частности, по ситуации в Сирии.

Для России крепнущее партнерство с Китаем чрезвычайно важно, так как оно помогает преодолевать ее уязвимость в Азии, где расквартированы войска США. С помощью Китая Россия надеется стабилизировать свое азиатское влияние и укрепить его. Одновременно Китай выступает для России в качестве привлекательного рынка высокотехнологичной продукции. С другой стороны, российская военная продукция и вообще, военно-стратегическое, космическое сотрудничество с нашей страной, которое постоянно расширяется, имеют для Китая первостепенное значение.

Также более тесное сотрудничество КНР и РФ в последнее время началось в области разработки и переработки сырья, энергоносителей, в обрабатывающей, машиностроительной, химической и других отраслях промышленности. Экономическая целесообразность сближения России и Китая создает хорошую основу для их военно-политического и экономического союза.

Наиболее благоприятной для России была бы идея создания азиатского, континентального блока Россия – Китай – Индия. Но следует всегда помнить, что китайский менталитет сугубо прагматичен.

В российско-китайских отношениях идет смена стратегических ролей в партнерстве по сравнению с партнерством 1950-х гг. изменилась ситуация на российском Дальнем Востоке и возможное косвенное влияние Китая на борьбу между центром и регионами в России, в Центральной Азии. Всего китайцы с помощью официальных и неофициальных каналов «осваивают» более 70 стран мира. На территории постсоветского пространства вектор внешнеэкономической деятельности и влияния КНР охватывает Дальний Восток, Забайкалье, Сибирь, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. В перспективе Китай становится главным азиатским источником инвестиций в российскую экономику и объективно формирует геополитическую конкурентную среду. Для России главную проблему создает не сам Китай – в плане удержания и развития Дальнего Востока и Сибири, а крайне неравномерное расселение в нашей стране. Во многом это следствие «лихих 90-х», когда опустели

тысячи населенных пунктов, больших и малых, но факт остается фактом: на огромной территории Дальнего Востока сегодня проживают примерно 6 млн человек, а в одной Москве – почти в три раза больше. Поэтому требуется постоянное вложение инвестиций в развитие экономики данного региона и четко выверенная, по-настоящему действенная государственная политика. Китай заинтересован в переориентации Сибирского и Дальневосточного регионов на интересы своей экономической политики. Приморье, Хабаровский край, Забайкалье ставятся в зависимость от китайской торговли: поставок продуктов питания и изделий легкой промышленности.

Итак, продуктивной будет та геополитическая стратегия России, которая основывается на комплексном развитии многих сфер жизни регионов Сибири и Дальнего Востока, на продуманной демографической политике. При этом уместно привлечение капиталов и рабочей силы стран региона, всех тех, кто заинтересован во взаимовыгодном, стабильном и честном сотрудничестве. Только научно обоснованное управление притоком иммигрантов может несколько увеличить ресурсы России. Четко разработанная система квот, требований к иммигрантам могла бы дать ей квалифицированную рабочую силу, предприимчивых, энергичных граждан страны. Но для подготовки такой программы развития производительных сил Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока путем интернационализации инвестиций и рабочей силы нужны высококвалифицированные специалисты: китаеведы, японоведы, политики, экономисты и геополитики.

Важно соблюдать паритетность в отношениях России с Китаем и Индией, при этом не столько играть на геополитических противоречиях между ними (так пытаются сегодня поступать США), сколько развивать и постоянно углублять дружественные отношения и сотрудничество во всех сферах. Надо постоянно координировать отношения с Пекином, как в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так и в рамках БРИКС, таким образом, чтобы эти организации неуклонно повышали степень консолидации и свой геополитический статус. В это «поле притяжения» входят и Астана, и Дели. Параллельно следует решать проблему создания системы экономической, инвестиционной, научно-технической, военно-промышленной взаимозависимости Москвы и

Пекина, одновременно развивая равноправные взаимовыгодные отношения с другими странами АТР, прежде всего с Японией, Южной Кореей, КНДР и Вьетнамом. Динамика развития экономических, культурных (а не только политических отношений с ними) серьезно ослабляет гегемонистские устремления и действия США в регионе. Безусловно, деятельность русско-китайских компаний, концессий должна развиваться, но быть под контролем обоих Правительств – и Российской Федерации, и Китайской Народной республики.

Ранее имели место пессимистические прогнозы некоторых политиков о том, что Поднебесная является союзником для нас якобы ненадежным и только и ждет удобного момента для осуществления территориальной экспансии на российском Дальнем Востоке. Точки зрения на этот счет и сегодня имеются разные, но неоспорим факт невиданного роста китайской экономики и заинтересованности ее стратегов в самых тесных отношениях с Россией, для которой Китай – не просто Великий сосед, но и важнейший геополитический партнер и друг, уважающий наши традиции – как культурные, так и геополитические. Важный пункт: крепнущие русско-китайские отношения подчеркивают, что для россиян психологически понятие «заграница» уже не замыкается только на западных странах, которые пытаются в очередной раз душиť нашу страну всевозможными санкциями и совершенно неадекватными информационными атаками.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются особенности геополитического положения Китая?
2. Какие факторы определяли геостратегию Китая до середины XX в. как «атлантистскую»?
3. Объясните причины геополитического возвышения Китая в конце XX в.
4. Каковы «восточные» и «западные» ориентиры геополитического курса современного Китая?
5. Рассмотрите общие в наши дни геополитические интересы РФ и КНР.

ГЛАВА 7. Геополитика стран Азии

7.1 Геополитическое развитие стран АТР

Материальный прогресс технократической западной цивилизации сопровождался к началу XXI в. вызывающим тревогу духовным регрессом, «ценности» которого, тем не менее, в эпоху постмодерна опять пытаются навязывать с позиции «сильного». Материальное богатство современного и «развитого» Севера не может служить критерием подлинного превосходства над материально-технической отсталостью современного «примитивного» Юга. Действительно, за этой «бедностью» часто скрывается духовное богатство: Китай, Индия, Россия, страны исламского мира во многом противоположны в духовном плане странам так называемого «золотого миллиарда».

Умело играя на религиозных, политических, этнических и идеологических разногласиях третьего мира, завоеватели Запада веками жили за счет колоний и доминионов; а сейчас они используют новейшие формы колониализма – финансово-экономические, информационно-идеологические, которые еще более изощренные, а часто и антигуманные. В итоге третий мир, или «бедный Юг», имея духовные преимущества перед Севером, не может быть серьезной экономической альтернативой экспансионистам Севера, но может стать частью какого-либо нового геополитического силового поля, способного перекрыть планетарное пространство.

АТР в XXI в. приобретет еще более важное геополитическое значение. Он превратится в одно из главных геополитических, экономических звеньев в мировой системе отношений. Экономика Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин, Таиланда уже в 90-х гг. XX в. росла самыми высокими темпами в мире. Во многом это было достигнуто благодаря созданию Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. Есть все признаки по формированию «Большого Китая», или Китайского общего рынка, куда войдут Китай, Тайвань, Гонконг, Аомынь и Сингапур.

На общей национальной и культурной базе между этими странами и территориями складываются и упрочиваются тесные производственно-экономические связи, образуя костяк «Большого Китая». В перспективе в первой половине XXI в. на мировую арену

может выйти мощнейшая мировая супердержава с четвертью населения земного шара, расположенная на стратегически важном геополитическом пространстве. Она сможет регулировать жизнь не только этносов, проживающих на территории региона.

На современном этапе Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой один из основных мировых экономических и политических центров. Существуют различные варианты определения его географических границ. Согласно первому, к АТР относят пространство, ограниченное западным побережьем Южной и Северной Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии. По второму варианту в АТР входят страны Тихоокеанской Азии, США, Канады и зоны Австралии и Новой Зеландии, однако латиноамериканские государства по данной трактовке сюда не входят. Третье определение локализует зону АТР в Восточной Азии, а США, Австралию, Канаду и Индию рассматривает как нерегиональные державы, оказывающие влияние на события в АТР. Мы будем придерживаться первого варианта.

В последние десятилетия наблюдается впечатляющий экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно стран Восточной и Юго-Восточной Азии, что значительно расширяет сферу региональных экономических связей. Большинство развивающихся стран Азии прошло фазу экономической либерализации, и это облегчило им сотрудничество друг с другом. Социалистические страны Азии, прежде всего Китай и Вьетнам, строго придерживавшиеся в прошлом принципов централизованной экономики, становятся все более открытыми для внешнего мира. Такие развитые страны АТР, как Австралия и Новая Зеландия, обратили внимание на большой потенциал рынков Восточной Азии и начали менять географию своих внешнеэкономических связей, придавая все меньшее значение отношениям с США и Европой и наращивая объемы обмена товарами и капиталами со своими азиатскими соседями.

Азиатско-тихоокеанский регион сегодня является наиболее крупным и быстро развивающимся районом планеты. Об этом свидетельствует современное положение стран, входящих в большую ассоциацию под названием АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, куда вошли рынки Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии, включая

членов НАФТА – Американская зона свободной торговли, объединяющая США, Канаду и Мексику. На их долю приходится около 40% населения, подавляющая часть мирового инвестирования и почти половина мирового экспорта. Правда торговая война, объявленная Соединенными Штатами Китаю и Канаде под флагом защиты своих экономических интересов в 2018 г., несколько дестабилизирует ситуацию, исходя из определенных геополитических соображений, но общего курса ассоциации не меняет. Россия была принята в Ассоциацию в 1997 г. и ее экономический статус в ней сегодня несоизмеримо выше, чем тогда, что объясняется возросшим экономическим участием нашей страны в регионе.

Наиболее перспективным выглядит для России будущее участие в интеграционных процессах, происходящих в непосредственной близости к Дальнему Востоку. Здесь в настоящее время поэтапно идет формирование нового экономического субрегиона – Северо-Восточной Азии (СВА), как части обширного Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). К нему относят Японию, обе Кореи, Россию, представленную своими дальневосточными и восточносибирскими областями и краями, Монголию и Китай.

Невзирая на то, что в СВА производится не менее 20 % мирового валового продукта, здесь нет ни постоянно действующих межгосударственных объединений, ни общерегиональных организаций, ни соглашений о создании зон свободной торговли (в то время как в смежной Юго-Восточной Азии уже давно работают над воплощением соответствующего плана). Переговоры по торгово-экономической тематике ведутся либо на двусторонней основе (между Японией и Южной Кореей), либо на трехсторонней – между Пекином, Сеулом и Токио. В перспективе сюда может войти и Пхеньян, это будет зависеть и от интеграционных процессов, начавшихся в 2018 г. между Северной и Южной Кореей. Эти страны и составляют сегодня экономическое ядро субрегиона.

В течение длительного периода на Западе Азия рассматривалась как отрицательная сущность или как «символ деспотизма и повиновения, противостояния европейским свободе и равенству», «желтая» угроза, которая якобы набирает силу с возрождением Японии. Создание Тихоокеанской континентальной империи Япония начала осуществлять еще в 1930-х гг., развязав войну против Китая. Все завоеванные области Азии становились сырьевыми

придатками монополизированной экономики Японии. После капитуляции Японии и отказа ее от вооруженных сил все средства были брошены на поднятие экономики страны. Огромные национальные инвестиции в образование окупались выходом технологий Японии на одно из первых мест в мире. С 1970-х гг. началось экономическое соперничество между США и Японией, которая стремится стать во главе «паназиатского проекта», но, как и Южная Корея, пока остается в орбите американского военно-политического влияния. Тем не менее, Страна Восходящего Солнца сегодня крайне заинтересована в стабильных связях не только с Западной Европой, но и с Россией. Это наглядно показал Владивостокский форум в сентябре 2018 г., где присутствовали все значимые геополитические игроки Дальневосточного региона. Президентом нашим здесь впервые было предложено: сначала подписать все-таки мирный договор между РФ и Японией, а уже потом решать все текущие взаимные проблемы (Курильских островов и др.), что не сможет остаться без ответа японской стороны, ведь точек соприкосновения для сотрудничества у нас гораздо больше, чем взаимных претензий.

Вспоминая континентальную историю, заметим, что сама Западная Европа в геополитическом плане представляла собой сравнительно маленький мыс громадного Евразийского континента. Большую часть истории именно Запад заимствовал идеи и принципы у Востока, а не наоборот. Только в XV в. начали формироваться те мировоззренческие и ценностно-нормативные установки, формы хозяйствования и т. д. которые вывели Запад вперед, в конечном счете определили контуры мирового сообщества в XX–XXI вв.

В течение нескольких последних десятилетий в восточно-азиатских странах произошла подлинная социально-психологическая революция. Народы этого региона на собственном опыте убедились, что способны на равных конкурировать с Западом в важнейших сферах жизни. Многие политические деятели, ученые заговорили о формирующейся азиатской цивилизации, которая базируется на конфуцианстве, даосизме и буддизме. Назовем самые главные из основных идей и «азиатских ценностей»: семья, рассматриваемая как оптимальная модель организации системы власти и ответственности в рамках политической системы; приоритет

групповых интересов над индивидуальными, в силу чего индивидуальные права и свободы человека занимают подчиненное положение по отношению к его обязанностям перед обществом; органическое понимание природы и общества, в котором государство выступает как главный гарант его основополагающих интересов и т. д.

Некоторые представители азиатской элиты ставят под вопрос принцип универсальности прав человека и Западных демократических институтов власти. «Азиатские ценности» все настойчивее противопоставляются западным либеральным и социал-демократическим ценностям, примату индивидуализма. Возрождение азиатского самосознания во многом стимулируется вызовами со стороны Европы и США. Шаги стран ЕС по созданию единого рынка и США по формированию североамериканской зоны развития естественно порождают у руководителей азиатских стран стремление к консолидации.

Обсуждаются грандиозные проекты экономической интеграции АТР, который бросает вызов объединенной Европе и североамериканской зоне свободной торговли. Страны региона стремятся принять активное участие в формировании нового мирового порядка и занять в нем достойное место. Показательно, что уже города региона: Сидней, Токио, Сингапур, Гонконг и другие продолжают отвоевывать позиции у таких признанных финансово-экономических центров как Лондон, Нью-Йорк или Париж.

Все большее вес и влияние приобретает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – субрегиональная политико-экономическая организация, созданная в 1967 году. В ее состав входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Бруней. Главные цели этой организации – развитие экономического, социального, культурного и других видов сотрудничества стран-членов Ассоциации, содействие установлению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Она сыграла немаловажную роль в социальном и экономическом развитии указанных стран, способствовала возрастанию их политического влияния в регионе. В последнее время наметилась тенденция к активизации АСЕАН.

Между тем сохранение стабильности внутри региона отнюдь не гарантировано. Присущие данной части мира черты и тенденции развития, высокая динамика событий, концентрация интересов

и противоречий резко усложняют отношения между странами и группировками государств в АТР.

7.2 Геополитическое положение стран Ближнего и Среднего Востока

Если говорить о наших геополитических союзниках в этом регионе, то в первую очередь это Иран. В XVIII–XIX вв. Россия воевала с Персией неоднократно, как и с Турцией. В конце XX – начале XXI вв. Иран постоянно вызывал раздражение США и их важнейшего военно-политического инструмента НАТО, поскольку неуклонно укреплял свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, а сегодня – в Средней Азии и России. Иран начинает постепенно налаживать контакты с Западом. Улучшение отношений Ирана с ближними и дальними странами говорит об отказе от идеологии замкнутости. Иран со своей теократической идеологией исламского фундаментализма (вспомним времена Аятоллы Хомейни) может в XXI в. стать реальным лидером в Северо-Западной Азии и распространить свое влияние на Ближний и Средний Восток, Афганистан, Пакистан и всю Центральную Азию.

Современное положение стран и народов данного региона пока находится под влиянием натовских (при всем различии их потенциалов и подходов) Турции и США. В результате сложного взаимодействия различных сил, отношения Ирана с указанными государствами к концу XX в. несколько улучшились, а с Израилем и Ираком, наоборот, ухудшились. Это позволило натовской коалиции во главе с США развязать еще в 1991 г. войну против Ирака. Именно тогда они «взорвали» Ближний Восток, не сумев, однако полностью уничтожить иракскую армию и политическую власть С. Хусейна, чтобы поставить под свой контроль нефтяные источники, транспортное пространство Ирака, а затем – и стратегические рубежи Ближнего Востока. То есть, ослабив своего недавнего союзника войной с вооруженной «до зубов» коалицией, американцы не смогли полностью добиться тех геополитических целей, которые намечали. При этом политическая верхушка США опиралась на своих традиционных союзников в регионе – Саудовскую Аравию и Израиль, умело играя на их интересах и противоречиях с соседними арабскими государствами. Вот поэтому позднее и состоялось новое военное вторжение войск НАТО и оккупация Ирака под явно надуманным предлогом,

вопреки тому, что лидер Ирака Саддам Хусейн полностью выполнил все требования Совбеза ООН и американцев ликвидировать арсенал, содержащий химическое оружие. Эта агрессия вызвала крайне негативную реакцию во всем арабском мире. Разгром натовцами иракского государства, физическое устранение С. Хусейна резко дестабилизировали обстановку в регионе. Учтем то, что речь идет о ближайшем соседе Ирана, с которым у него и без того были непростые отношения еще с конца XX в. Теперь исламское государство – Иран очень обеспокоено резким усилением политико-религиозного радикализма на территории некогда самостоятельной, но уже разрушенной и политически разделенной страны, чей народ на совершенно диком контрасте сравнения «Ирак до и после катастрофы» понял, откуда «ветер дует». Геополитика западных стратегов, основанная на «управляемом хаосе», может возыметь обратный для них эффект: в Ираке вполне могут победить проиранские силы.

Иран объективно притягивает геополитические интересы России, позволяя быстро выйти к теплым морям и максимально приблизиться к геополитическому союзнику России – Индии. Иран и Китай, как и Россия, объективно заинтересованы в ограничении влияния талассократии в континентальных государствах Центральной Азии. Азия является богатейшей континентальной кладовой природных ресурсов и огромным потребительским рынком сбыта. Иран занимает важное стратегическое геополитическое положение по отношению к проамериканскому пока еще Пакистану и контролируемому США Афганистану. Иран противостоит странам Ближнего Востока, которые ведут или стремятся вести экспансионистскую политику: Саудовской Аравии, пантюркистской Турции (остающейся членом НАТО), а также государству Израиль, для которого Иран – не просто «неудобный сосед», а определенно геополитический соперник.

Иран является наиболее полиэтнической страной мира, кровно заинтересованной в ликвидации этнических конфликтов в Афганистане, Таджикистане и на Кавказе. Иран и Турция ведут ожесточенную борьбу за геополитическое влияние на Азербайджан, что заставляет эту страну укреплять контакты с Российской Федерацией.

Долгосрочные геополитические интересы Ирана и России во многом совпадают в отношении армянского региона, охватывающе-

го территорию современной Армении и юга Турции. Взаимные опасения действий Турции делает Иран и Армению геополитическими союзниками. Именно поэтому Тегеран активно поддерживает интересы Армении и особый статус Нагорного Карабаха. Для России Армения играет роль традиционного христианского союзника на Кавказе. Армения может контролировать и активно воздействовать на реализацию проекта строительства нефтепроводов и газопроводов. Россия поддерживает на Кавказе Армению, которая к концу XX в. еще не признана Турцией как независимое государство. Анкара до сих пор не имеет дипломатических отношений с Ереваном.

Сходятся российско-иранские геополитические интересы в Таджикистане, где население говорит на фарси, как в Иране. России важно не допустить влияния талассократии на Иран и направить сырьевые потоки из государств Центральной Азии через иранскую территорию. Стабилизационное положение в Таджикистане может стать гарантом геополитической стабильности во всей Средней Азии. Иран располагает богатейшими природными ресурсами. Экономические изменения, происходящие в стране, тщательно планируются, что позволяет наиболее рационально использовать инвестиционные потоки. Политическая и социальная ситуация в Иране стабильна и подкреплена динамичной демографической структурой. Нефтяной промышленностью полностью распоряжается государство, представленное в лице Иранской национальной нефтяной компании. Иран занимает третье место в мире по запасам природного газа.

Геополитика Турции строится на идеологии пантюркизма, вобравшего в себя ярко выраженную националистическую отсылку к прошлому – к временам Османской империи, европеизированный политический ислам. Его основы были заложены теоретиками турецкого национализма И. Гаспирали и Ю. Акчурой. С приходом в 1908 году в Турции к власти младотурок идеи пантюркизма стали господствующими. Турецкий язык освобождался от арабского и персидского влияния. Американские монополии во времена правительства Кемаль-паши Ататюрка, в 20-е гг. XX в., захватывают в свои руки нефтяной, табачный и автомобильный рынок, поставив страну под свой геополитический контроль.

В 90-е годы XX в., в связи с распадом СССР, пантюркизм приобрел радикальный характер и появился проект создания геополитического объединения – «государства великого Турана», включающего в себя население всех тюркоязычных государств мира. Это объединение якобы будет включать в себя территории Северного Кавказа, Центральной Азии, Татарстана, Башкирии и Якутии.

Однако, пока кроме культурных, дипломатических и идеологических шагов Турция не может сделать ничего более реального. Этнический сепаратизм Средней Азии не совмещается ни с пантюркизмом, ни с панисламизмом. Экономика Турции и даже Ирана не в состоянии решить проблемы Средней Азии и Закавказья, живущих в основном за счет аграрного сектора экономики. Кроме того, Турция вынуждена бороться внутри страны с курдами и исламскими фундаменталистами; другое дело, что она стремится вынести эти проблемы за пределы страны, в частности в Сирию, где идет борьба с международным терроризмом и где также живут курды. Турция, в отличие от Ирана, стремится через свою территорию направить основные торговые, нефтяные, газовые (особенно важен для страны «Южный» или «Турецкий поток» российского газа) и сырьевые потоки с Востока на Запад, получая не только политические, но и экономические дивиденды.

Саудовская Аравия занимает особое положение не только на арабской и исламской, но и на всей международной геополитической арене, являясь в регионе главным союзником США, которые стараются не замечать саудовский ваххабизм. Успехи внутреннего строительства в Саудовской Аравии связаны с огромными запасами нефти. Торговля нефтью является основным источником доходов Саудовской Аравии. В сфере управления хозяйством успешно действует система пятилетних планов, в чем явно прослеживается влияние советских «пятилеток». Именно после распада СССР Саудовская Аравия стремилась стать ведущей державой в Азии. Несмотря на то, что она до сих пор придерживается атлантистского направления, дипломаты и руководство этой арабской страны, понимая всю сложность текущей обстановки в регионе и объективную роль РФ в мире, в 2018 г. неоднократно встречались с российским руководством, обсуждая различные вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе и геополитического характера.

7.3 Современная геополитическая позиция Индии

За годы, истекшие после провозглашения ее независимости в 1947 г. Индия показала, что может решать большие и сложные задачи. В последнее десятилетие ушедшего века в мире, где объективно действует процесс глобализации, страна с миллиардным населением не только не утратила свою самобытность, но и завоевала прочное место под солнцем, превратившись в экономически мощную ракетно-ядерную державу, задающую тон не только в сфере производства сверхмощных компьютеров и компьютерных программ, новейших технологий, но и в сфере политики, культуры.

Что касается стран и территорий самого третьего мира, то его внутренняя динамика распадается на два русла, очерчивая два полярных сценария развития событий: во-первых, это стремительное, по историческим меркам, формирование на просторах Большого тихоокеанского кольца альтернативного пространства индустриального сообщества – Нового Востока, во-вторых, это нарастание признаков социальной и культурной инверсий в некоторых районах мировой периферии, в сумме образующих архипелаг проблемных территорий.

Индийский прорыв завершается обретением этой страной статуса уже не региональной, а великой державы. Очень скоро ее население может достигнуть 1,5 млрд человек, это серьезно обострит ресурсную и демографическую проблемы в Индии (в отличие от Китая, где подобные проблемы стараются решать, причем небезуспешно). Однако страна с таким огромным населением и, несмотря на демографический форс-мажор – с динамически развивающейся инновационной экономикой, никак не может оставаться в стороне от выработки решений глобального уровня, которые «постаринке» принимаются горсткой лидеров «избранных» государств.

Если учитывать численность населения, размеры территории, вклад в развитие мировой цивилизации, международный авторитет, то Индия сегодня уже могла бы занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН. На протяжении тысячелетий Индия была центром образования, философии и литературы. Многие религии, даже мировые (в первую очередь – буддизм) родились на ее

земле. Вся Азия несет на себе печать индийской мысли и культуры. Философский взгляд на человечество как на единую семью, гуманизм и миролюбие – вот характерные черты индийской культурной традиции и ее вклад в развитие мировой культуры, которую вообще возможно сохранить только на таких позициях.

С Индией неразрывно связан и «паназиатский проект» в российской геополитике. Индия является естественным геополитическим союзником российской цивилизации по своим культурным, политическим и стратегическим параметрам. Она является форпостом континентальной империи в Азии. Индия является страной древней цивилизации. Но в XVIII–XIX вв. Индия была превращена Великобританией в свою колонию, которая нещадно эксплуатировалась. В 1932 году от Индии была отколота Бирма, превращенная в отдельную колонию. В августе 1947 г. Индия получила независимость, но от нее была отделена значительная часть территории, где население исповедовало в основном ислам, превращенная в государство Пакистан. Только к началу 1950-х гг. Индия окончательно приобрела независимость от Англии.

Но геополитическая обстановка в Южной и Юго-Восточной Азии со временем становилась все более напряженной. Ядерной державой стал Китай, а с ним у Индии с начала 60-х гг. XX в. были весьма напряженные отношения. Поэтому Пекин активно стал сотрудничать с Пакистаном, который приступил к реализации своей ядерной программы. Ядерное оружие накапливалось и в акватории Индийского океана, на оккупированном американцами острове Диего Гарсиа. Корабли ВМС США курсировали вблизи от индийских берегов, неся на борту ядерные ракеты и торпеды. Индия в конце 1980-х – начале 1990-х гг. остро нуждалась в современных технологиях и значительных инвестициях для быстро растущей экономики. Но распад СССР объективно способствовал ослаблению экономических связей с Индией и развороту их в сторону Запада и Японии. Руководители Индии поняли, что страна более не может полагаться на какую-либо помощь Москвы, кроме военно-технической. Окончательный разгром Ирака в 2003–2004 гг. стал еще одной причиной, заставившей Индию, получавшую через Ирак советскую нефть, искать здесь других партнеров.

Основной проблемой в геополитике Пакистана после 1947 г. было противостояние Индии, из состава которой он вышел после

раздела британского колониального владения. За прошедшие годы независимого существования Пакистан трижды воевал с Индией и трижды терпел поражение. При этом тесный союз пакистанского режима и исламских клерикалов не мешал Исламабаду тесно сотрудничать с Вашингтоном, который не очень-то мешал реализации пакистанской ядерной программы. Но на рубеже XX–XXI вв. в американо-пакистанские отношения вносят коррективы и рост военно-технологического, экономического могущества Индии, и изменение внешнеполитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, где по-прежнему Пакистан (как и Бахрейн) остается важным геополитическим актором. Натовские действия по дестабилизации Ирака и разрушению Ливии, война в Сирии за сохранение сирийского государства при помощи РФ заставляют пакистанское руководство по-новому взглянуть на вопрос о союзниках и изменение геополитической ситуации в регионе. Кроме того, США дали понять Пакистану, что на их помощь в борьбе за штаты Джамму и Кашмир он рассчитывать не может.

Индия нужна американцам как буфер против набирающего мощь Китая, они изо всех сил стремятся в «индорегион», играя на индийско-китайских противоречиях. Сближение США с Индией, по мнению американцев – это возможность ослабить традиционную российско-индийскую дружбу. Но еще американцам нужен и региональный форпост в борьбе против исламского фундаментализма и транснационального терроризма. Индийско-американские отношения строятся на жестко прагматических расчетах. Духовно, по своему менталитету, среднестатистические индийцы гораздо лучше относятся к России, чем к США. Они с благодарностью помнят ту огромную экономическую помощь, которую СССР оказал Индии в 1950-1960-х гг. Сейчас расширение индийско-американских отношений может сыграть положительную роль для России. Общий долговременный интерес Москвы и Дели – укрепление стабильности и безопасности во всем Азиатском регионе, урегулирование существующих территориальных проблем политическим, а не военным путем, добиться того, чтобы в Азии господствовал дух добрососедства и взаимопонимания. Уважение территориальной целостности, невмешательство в межэтнические споры – залог успешного развития государств Южной и Центральной Азии. Позиции Москвы и Дели сходны по многим позициям, их

сотрудничество в БРИКС и в двустороннем формате совершенно естественно: это противостояние международному терроризму и наркокартелям, грозящим возможной дестабилизацией государствам Центральной Азии и южным рубежам России. Главный упор в сотрудничестве с Россией в XXI в. Индия намерена делать на науку и высокие технологии, пограничные научные дисциплины, биотехнологию, экологию, фармацевтику, разработку новых материалов. За последние 15 лет объем экономики Индии вырос почти втрое и этот рост продолжается, страна вкладывает инвестиции в зарубежье, особенно в нефтедобычу в России, Вьетнаме, Судане и других странах.

Все большее значение для Дели приобретает Индийский океан. Морская граница страны протянулась почти на 6 тыс. км. Морем идет основная масса энергоносителей. Индоокеанский регион, а это почти 2 млрд человек, представляет огромный потенциальный рынок, источник сырья и дешевой рабочей силы. Поэтому в конце прошлого века Индия, ЮАР и Австралия стали создавать Ассоциацию регионального сотрудничества прибрежных государств Индийского океана (АРС ПГИО). Сейчас в нее входят 15 государств, от Австралии до Южной Африки.

Решая свои проблемы стратегического характера, лидеры Индии и Китая учитывают как свои двусторонние отношения, так и отношения с США и Пакистаном. Обе страны заинтересованы в технологическом и торговом сотрудничестве с ними, а также в американском рынке сбыта своей продукции. Но объявленная в 2018 г. США торговая война Китаю означает, что американцы бьют по «болевым точкам». Поэтому, во-первых, китайцы дают пропорциональный экономический ответ, а во-вторых, еще больше сближаются с Россией, так как умеют ценить надежность и паритетность в российских подходах. Анализ показывает, что идея «стратегического треугольника» осуществима в обозримом будущем и ее базой может стать экономическая интеграция. В политической сфере идеей, объединяющей три столицы, является противостояние американскому диктату, а также противодействие религиозному и этническому экстремизму, в равной мере угрожающему всем трем странам.

В любом случае реализация идеи «треугольника» коренным образом изменит геополитическую ситуацию в Азии и в мире в це-

лом. Хорошие отношения России с Индией и Китаем позволили бы нашей стране стать «несущей конструкцией» такого важного стратегического альянса.

Контрольные вопросы

1. Рассмотрите факторы гегемонии и возросшего геополитического влияния Китая на страны Азиатского континентального региона.

2. В чем проявляется американское влияние по отношению к ряду стран АТР, каковы его последствия?

3. Рассмотрите причины геополитического кризиса на Ближнем Востоке в наши дни.

4. Интересы каких геополитических акторов в Центральной Азии, на Ближнем Востоке ближе всего к интересам РФ в этих регионах?

5. Объясните факторы роста геополитического влияния Индии в начале XX в.

ГЛАВА 8. ГЕОСТРАТЕГИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

8.1 Геополитика стран Латинской Америки

В конце 1823 г. президент Соединенных Штатов Дж. Монро обратился к Конгрессу со специальным посланием, которое явилось результатом обобщения и развития теории и практики внешней политики США и получило название доктрины Монро.

В данном документе в дипломатически завуалированной форме преобладали интересы плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии, создании благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, теоретически оправдывающих «преимущественные права» США на Американском континенте.

«Преимущественные права» США, провозглашенные в доктрине Монро, реализовались в 1824–1826 гг. на Кубе и в Пуэрто-Рико, когда силами Колумбии и Мексики американцы подчинили себе кубинцев и пуэрториканцев, а в 40-х г. XIX в. у Мексики в знак «признательности» за ее усилия по закабалению Кубы американцы отторгли Техас, Орегон и Калифорнию.

Спустя более чем 150 лет США действуют точно так же: сперва организуют «независимое государство», будь то в Латинской Америке, Африке, на Балканах, в Восточной Европе или в другой геополитической точке планеты, а затем вводят туда свои «миротворческие» войска, реализуя так называемую «гуманитарную интервенцию». Выполняя эту функцию, в начале XX в. США организуют совсем не «гуманитарные», а чисто военные интервенции на Кубу и в Мексику, где они вызвали революционное и национально-освободительное движение. В середине века вторглись в Доминиканскую Республику и Никарагуа, а в 1980–90-х гг. – в Гренаду, Панаму и другие страны. Большинство латиноамериканцев резко отрицательно относятся к доктрине Монро, упоминание о которой расценивается в латиноамериканских государствах как оскорбительное и угрожающее их суверенитету. В конце XX в. произошли некоторые изменения в геополитической картине континента. Возникли и активизируются новые процессы в политике, экономике, которые во многом обусловлены ускорением научно-технического

прогресса, формированием транснациональных компаний, т. е. глобализацией всех сфер общественной жизни планеты. Важной особенностью этих перемен является то, что в их орбиту втягиваются все страны мира. И Латинская Америка в полной мере испытывает на себе как позитивное, так и негативное воздействие новой обстановки.

Во второй половине XX в. гегемонистское положение США в большинстве латиноамериканских стран пошатнулось, не в последнюю очередь благодаря национально-освободительному движению, направленному в основном против Соединенных Штатов Америки. Но попытка революционного освобождения удалась только на Кубе, которая в 1959 г., да и после показала такой пример национального революционного демократизма, который ослабить ничто не смогло. Не смогли ни ЦРУ, ни Пентагон, ни НАТО с Карибским кризисом, ни пресловутая «перестройка» в нашей стране, когда кубинский народ остался без традиционной советской поддержки. Но вот демократический путь освобождения через национализацию отраслей был пресечен и подавлен в Чили в сентябре 1973 г. вооруженной хунтой во главе с генералом Пиночетом. Он получил широкую военно-политическую и финансовую поддержку США, кстати сказать – не только он, ведь вмешательство во внутренние дела и нарушение суверенитета других государств на разных континентах – геополитическое кредо нашего заокеанского «партнера» и до сих пор.

Несмотря на пестроту этнического состава, в конфессиональном плане господствует католицизм, а языком общения являются испанский (большинство стран Латинской Америки) и португальский (Бразилия). Континент относительно мало заселен, но по уровню урбанизации сопоставим с самыми развитыми странами. Отличие в том, что этот факт мало влияет на развитие городской экономики, так как большое количество латиноамериканских горожан являются малоимущими или неимущими, среди населения довольно высок маргинальный коэффициент. Это объясняется тем, что народы континента в течение более трех веков находились в колониальной зависимости от Испании, Португалии, Англии, Голландии и Франции. Самостоятельными субъектами международной политики они становятся только в начале XIX в., после начала

войны за независимость и образования здесь суверенных государств.

В настоящее время особенно значительным дефицитом внешней торговли страдают Бразилия, Колумбия, Перу и Доминиканская республика. Резкое увеличение импорта серьезно осложнило положение национальных производителей, которые не могут позволить себе продавать собственную продукцию по демпинговым ценам. В результате прокатилась волна банкротств, резко выросла безработица, обострились социальные конфликты. Страны Латинской Америки длительное время расценивались как сырьевой придаток промышленно развитых стран (США, Канады, Западной Европы). Они получали здесь сверхприбыли от добычи и переработки минерального сырья и сельскохозяйственной продукции, эксплуатируя дешевую рабочую силу. Одновременно подавлялся рост местной, национальной промышленности, в основном добывающей и перерабатывающей.

Страны континента, несмотря на противодействие США, объективно ищут пути интеграции в мировую экономику. Этому способствовала глобализация мировой экономики, в орбиту которой втягиваются все страны мира. Глобализация стимулирует научно-технический прогресс и международный экономический обмен, но вместе с тем обостряется конкуренция, увеличиваются массовые банкротства и безработица, импорт дешевой рабочей силы, а значит происходит массовое снижение оплаты труда и вообще – уровня жизни. В итоге от глобализации выигрывали только технологически развитые страны.

Политика интеграции в мировую экономику принесла народам Латинской Америки и определенные выгоды: позволила снизить инфляцию и возобновить экономический рост, обеспечить сравнительно высокие темпы роста торговли, приток иностранного капитала составлял сотни млрд долл. Но за фасадом видимого благополучия скрывалось и немало тревожных экономических последствий, например, опережающие темпы роста импорта по отношению к экспорту. Для большинства стран Латинской Америки были характерны: застой в экономике и слабая конкурентоспособность их продукции на мировом рынке, рост безработицы, инфляции, а значит, и социальной напряженности.

Все это, а также стремление США удерживать страны региона в своем силовом поле, часто приводило к смене гражданских режимов жесточайшими военными диктатурами (такими как режим генерала Пиночета в Чили, Сомосы в Никарагуа и др.). В Бразилии – крупнейшей стране континента, обладающей богатыми ресурсами, к концу XX в. сложился симбиоз военно-бюрократической верхушки с крупными бизнесменами, поглощающий бюджетные средства и средства внешнего финансирования на покрытие возрастающих непроизводительных расходов. Схожие процессы, включая правление военных режимов, в 1970–1990-х гг. происходили в Аргентине, Перу и других странах. Они и сейчас все еще крупные должники МВФ и США, которые умеют «влиять» на смещение неугодных им политических лидеров, таких, например, как президент Бразилии Д. Русефф.

Единое культурное и языковое пространство, почвенность и традиционализм способствуют политической интеграции латиноамериканских стран. Образы Эрнесто Че Гевары, Фиделя Кастро, даже В. И. Ленина пользуются там большим авторитетом и популярностью. И сегодня она продолжается в рамках Организации американских государств (ОАГ), предпринимаются попытки построения и единого экономического пространства. В 1970-х гг. были образованы Карибский общий рынок (КАРИКОМ), Центрально-Американский общий рынок. С 1994 г. Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай объединились в зону свободной торговли – МЕРКОСУР. На эти страны приходится более половины территории и почти половина населения, половина ВВП и треть внешнеторгового оборота Латинской Америки.

Россия, как когда-то и Советский Союз, усилила внимание к Латинской Америке. Отношения между Россией и конкретными странами континента обладают своей спецификой. В основе всех связей, безусловно, должны лежать совпадающие геополитические интересы, включающие всю гамму их составляющих. Определяющим в их отношениях является то, что Россия и ряд стран Латинской Америки находятся в сходной фазе развития и решают похожие задачи общественной модернизации, перестройки и укрепления внешнеполитических связей. Экономическим контактам способствует тот факт, что страны Латинской Америки не скрывают своего интереса к продукции российской индустрии (автомобили,

особенно грузовые, военная техника и другая промышленная продукция). Россия также взаимовыгодно участвует и в деятельности «нефтяного квадрата» (Россия, Венесуэла, Куба, Европа).

Важной тенденцией стало стремление ряда латиноамериканских стран активно войти в АТР для взаимной поддержки, совместных действий. Для этого предприняты некоторые ходы: Россия, Мексика, Чили и Перу являются членами Совета Тихоокеанского сотрудничества. В Латинской Америке есть немало покупателей российских технологий, особенно из сферы ВПК. Военная техника – одна из (пока немногих) превосходных и конкурентоспособных статей российского экспорта. Спрос на нее в регионе, особенно в Бразилии, Перу, Колумбии и Венесуэле очень велик. Армии этих стран активно реформируются и переоснащаются новой техникой. Бразилия же еще и как полноправный член БРИКС проявляет интерес к российским вооружениям и сотрудничеству в военной сфере. В перспективе возможно расширение сотрудничества в сфере атомной энергетики.

В российско-кубинских отношениях сейчас преобладает прагматическое начало, учитываются геополитические интересы России. Конечно, мы не можем говорить пока о той степени взаимодействия и дружбы, какая была в советское время, но поддержка Россией Кубы на перспективу, кстати, не совсем далекую, может обеспечить принятие Острова Свободы в НАФТА. На данный момент Канада и Мексика (как раз члены этой ассоциации) возглавляют список инвестиций в экономику Кубы. Таким образом, Куба может рассматриваться Россией как надежный торговый партнер с большими возможностями и как серьезный геополитический союзник в плане военно-политического сотрудничества, как мост на все направления в Западном полушарии.

Укрепляются связи России с Венесуэлой, причем во многом этот посыл был связан с личностью рано ушедшего из жизни президента этой страны Уго Чавеса, чей политический образ до сих пор вызывает положительный резонанс в странах континента. Венесуэла в рамках «нефтяного квадрата» вновь поставляет нефть на Кубу, а Россия – в Европу. На фоне усиления противоборства стран «золотого миллиарда» и ОПЕК, это взаимодействие по поставкам нефти и газа в начале XXI в. является показательным и позитивным фактом. Геополитическим сильным шагом было провозглаше-

ние концепции многополярного мира и следование ей многими государствами континента. Тогда же одним из первых откликнулось руководство Колумбии, которое пригласило нашу страну вступить в международную группу стран – «друзей Колумбии» (в нее входят Испания, Венесуэла, Мексика и Коста-Рика и список вполне может расширяться).

Один из старейших и крупнейших торговых партнеров нашей страны в Латинской Америке – Аргентина. Связи с этой страной за последние пять лет значительно усилились. Товарооборот возрос в 2 раза. Будущая перспектива сотрудничества наших стран связана с областью атомной энергетики, тонких научно-технических технологий и космоса. Расширяются и связи между ними на региональном уровне.

Несмотря на сильное противодействие США, авторитет и влияние России в Латинской Америке с конца XX в. постоянно растут. На Всемирном конгрессе латиноамериканистов прошел деловой форум «Россия – Латинская Америка», где были обозначены направления развития и улучшения отношений двух важных геополитических субъектов. Подобные форумы наглядно показывают, что необходимо налаживать прямые контакты через Тихий океан, а не через Атлантический, как это происходило ранее и продолжается сегодня. Одной из форм диалога России со странами Латинской Америки стали контакты с Организацией американских государств (ОАГ). Эта организация постоянно усиливает свое влияние в процессах политической и экономической интеграции в Западном полушарии. Поэтому статус постоянного наблюдателя в ней, который Российская Федерация приобрела еще в 1990-е гг., расширяет возможности российского сотрудничества со странами Латинской Америки на многосторонней основе, хотя Вашингтон делает все от него зависящее, чтобы эти возможности ограничить.

Другой фактор, который объективно сближает интересы РФ и государств Латинской Америки – отторжение формулы однополярного мира, потребность в действенном сдерживании гегемонистских устремлений США. Лидеры стран континента накопили в этом отношении некоторый опыт и все чаще приходят к выводу о необходимости создания общего латиноамериканского фронта борьбы против северного соседа. Со странами Латинской Америки Россию сближает и усиливающаяся конкуренция на мировых то-

варных рынках, сходные подходы к проблемам международной безопасности, экологии, нераспространения ядерного оружия, урегулирования региональных и межгосударственных конфликтов и другие стороны геополитического взаимодействия.

8.2 Геополитическое положение стран Африканского континента

После распада колониальных империй Англии, Франции, Голландии в 1960-х гг. в их владения устремились транснациональные компании США. Американцы взялись за дело немедленно. Их цель – концессии и ресурсы в странах третьего мира, прежде всего в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, а политические, военно-технические, информационные возможности были немедленно мобилизованы на защиту коммерческих интересов транснациональных корпораций. В результате сложилась ситуация, когда политические лидеры-временщики, во множестве появившиеся в только что освободившихся странах, наращивали долговую зависимость от США, используя полученные деньги для личных нужд и оставляя своим народам на будущее долги по кредитам.

Народы Африки сравнительно недавно (в 1960-е гг.) получили политическую независимость, но в экономическом и социальном плане многие из них по прежнему не испытали на себе реальных позитивных перемен. Среди большинства африканских стран не нашла поддержки концепция вестернизации, т. е. ориентации их на социальные институты и правовые эталоны Запада, в частности США. В то же время не получила широкого развития и идея геополитического тяготения Африки к Евразии, в частности к Советскому Союзу, который оказывал как военно-политическую, так и экономическую помощь ряду африканских стран. С разрушением СССР изменился баланс мировых геополитических сил, а соответственно, меняются и социально-экономические, политические, духовные сферы жизни этого континента.

За Африкой достаточно прочно утвердилась репутация наиболее конфликтной геополитической сферы планеты. В последнюю четверть XX в. стабильности там, к сожалению, не прибавилось. Так, на континенте было зафиксировано 35 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибло более 10 млн человек, причем

примерно 90 % из них – гражданское население. Там насчитывается почти половина общемирового количества беженцев (по разным оценкам – от 7 до 10 млн человек) и 60 % перемещенных лиц (около 20 млн человек). Это обусловлено сложным переплетением различных конфликтогенных факторов (этнических, клановых), конфессиональной рознью, противоречиями социально-экономического и политического характера и другими причинами. После чудовищного разгрома войсками НАТО Ливийского государства и убийства его лидера М. Каддафи, большая масса мигрантов из Африки хлынула в Европу, а Ливия, по сути, лишилась государственного единства и стала ареной борьбы между радикальными группировками.

Современные африканские государства имеют разную политическую и социально-экономическую направленность. Вместе с тем вне зависимости от социальной ориентации и степени общественного развития общей внутренней и внешней политики характерной чертой африканских стран является борьба за ликвидацию давней отсталости, упрочение своего социального суверенитета, экономической независимости, социального прогресса, право распоряжаться богатством своих недр, своими людскими и финансовыми ресурсами.

Самая характерная черта развития стран континента – незавершенность формационных процессов, поскольку прошел относительно короткий период после завоевания ими политической независимости. На континенте сложно, а порой причудливо переплелись различные типы социально-экономических отношений – от общинных и патриархальных до капиталистических. Неярко выражена социально-классовая дифференциация в обществе, социальная структура включает остатки общинно-племенных и даже родовых отношений. В политической системе господствуют различные виды власти: авторитарные и военно-диктаторские, однопартийные и многопартийные, демократические и монархические, легально-правовые и криминальные. В сфере духовной и идеологической жизни наблюдается широкий спектр различных воззрений: от традиционных африканских культур и верований до мусульманской и христианской религий, буржуазных и социалистических идей.

Пожалуй, как никакой другой континент, Африка сохраняет политическую и экономическую зависимость от внешнего мира,

особенно от стран Западной Европы и США, транснациональных корпораций, международных финансовых центров. Эта зависимость постоянно стимулируется глобальными социальными проблемами: голодом, нищетой, болезнями, неграмотностью, острыми экономическими и политическими кризисами, обострением межэтнических, религиозных противоречий. Используя эти факторы, США стремится еще более «привязать» к себе богатейший в ресурсном отношении континент.

Современная Африка в политическом плане представляет собой в основном авторитарные режимы (к концу XX в. они господствовали в 38 из 45 государств тропической Африки). Тому есть внутренние и внешние причины. К числу внутренних причин относятся экономическая отсталость, слабая социально-классовая дифференциация общества, наследие колониальной системы (диктаторы-вожди племен, народностей являются ставленниками колониальной администрации), отсутствие элементов гражданского общества и правового государства, низкая политическая культура населения, межэтнические противоречия, архаичная инфраструктура, плохие дороги, связь и др.

Внешние причины кроются в длительном противоборстве двух мировых систем в годы «холодной войны» – капитализма и социализма – в борьбе за сферы влияния на континенте. Население, за исключением национальной элиты, было объектом, а не субъектом политики и геополитических отношений. Отсюда и нестабильность во всех сферах жизни Африки: после 1960 г. в независимых ее государствах произошло более 100 военных переворотов.

Поэтому мы можем отметить еще одну особенность африканских государств: это роль армии как определенного гаранта установления и поддержания хоть какого-то внутреннего порядка. Армия является опорой и рычагом власти практически во всех странах Африки, поэтому в геополитическом плане большую роль играют те из них, которые располагают наиболее сильной армией и значительным людским потенциалом. В начале XXI в. на этом континенте под ружьем находилось примерно 2 млн человек. Наиболее крупные армии сегодня находятся в Египте, Марокко, Алжире, Эфиопии, Нигерии, Анголе и ЮАР. Собственно, эти страны имеют и наибольшее влияние в экономическом и политическом плане на континенте. Часто политическая оппозиция во многих африкан-

ских странах проявляет себя в виде сепаратистских движений, что дестабилизирует и без того сложную внутривнутриполитическую ситуацию. В североафриканских странах (исповедующих, как правило, ислам) усиливается течение, стремящееся создать «исламскую государственность».

Следующим специфическим фактором «черного континента», оказывающим большое влияние на его геополитическое положение, являются межэтнические отношения. Этнический состав Африки – пестрейшая мозаика наций, народностей, племен. На континенте живет примерно 50 наций и народностей, 3 тыс. племен, говорящих на разных языках. В результате колониального размежевания территории Африки государственные границы мало имеют общего с естественно-географическими и историческими границами проживания населения; Колонизаторы (страны Европы) прививали населению новый образ жизни, резко отличающийся от традиционных ценностей. После получения независимости во второй половине XX в. каждая из стран Африки выбирала свой путь развития: капиталистический или социалистический.

Другими словами, XXI в. большинство африканских стран встретило в состоянии системного кризиса, следствием которого являются недоедание и голод, массовая неграмотность, антисанитария и эпидемии, поражающие или уносящие десятки миллионов жизней. Обостряется этот кризис быстрым ростом населения, особенно в странах тропической Африки, ухудшением экологии и почти полным отсутствием средств для охраны окружающей среды. Перечисленные социальные «болячки» обостряются гонкой вооружений и военными конфликтами.

Геополитическое положение Африки, ее позиция в системе международных отношений во многом зависят от коренного изменения международного экономического порядка в пользу формирования лучших (льготных) условий для этого континента. Пока же этот порядок объективно направлен против интересов народов Африки. Потребительская способность населения ее стран, за исключением небольшого числа, очень низкая, хотя численность его довольно большая. Все дело в бедности этих стран, обостряемой вышеуказанными проблемами и геополитическими интересами западных стран, которых ситуация нимало не волнует, напротив, ее используют для реализации своих конкретных эконо-

мических и политических целей. Противостоять неокolonизации они могут только на базе объединения всех сфер общественной жизни большинства стран континента: экономической, социальной, политической, духовной.

Но решить эту задачу в начале XXI в. представляется весьма затруднительным. Даже относительно стабильная и некогда процветающая (по сравнению с другими странами континента) Ливия, проводившая самостоятельную политику, была уничтожена натовской агрессией, причем активное участие в ней приняла Франция, ранее имевшая с Ливией нормальные дипломатические и серьезные финансовые отношения. Как уже отмечалось выше, целая страна, выполнявшая важную роль кордона в сдерживании миграционных потоков из Африки на Север, стала плацдармом для радикальных и террористических групп и пропускным пунктом для мигрантов. Их поток в Западную Европу в последнее время только нарастает, а политика так называемой «толерантности», проводимая рядом западноевропейских правительств не столько регулирует, сколько все более обостряет этот сложный вопрос, в большей степени заставляя недоумевать коренное население западноевропейских стран.

Весьма странная «европейская правда» заключается в том, что многие западноевропейские политики считают, что данные проблемы они решат тем, что деньги выделят, не столько на гуманитарную помощь, сколько на контроль за различными военизированными или террористическими группировками в Африке. Но ведь те – вооруженные и почти никем не контролируемые, в пустынной, как правило, местности. Западная Европа пытается изображать из себя «жандарма», но ресурсов для этого у нее нет, справиться с крупными группировками она самостоятельно не сможет. Да и объединяются в последнее время не только они, но и целые страны: «Сохей» G-5, например, на западный манер, во главе с Мали и т. д.

Итак, в геополитическом плане Африка является ареной борьбы за сферы влияния и приложение капитала между США, западноевропейскими странами, Китаем и Россией, хотя процесс этот сложен, динамичен и противоречив. Россия поддерживает контакты с лидерами многих стран континента: в Египте, Анголе, Демократической Республике Конго, Намибии и везде там, где работают

наши специалисты. Некая пассивность политики России в отношении урегулирования африканских конфликтов преодолевается, а перспективы сотрудничества, как экономического и культурного, так и политического, постепенно воплощаются в реальность.

Контрольные вопросы

1. Чем объяснить тот факт, что в XX в. развитие латиноамериканского континента шло под диктатом США? Как это сказывалось на геополитике стран Латинской Америки.

2. Как изменения в политических режимах латиноамериканских стран отражались на их геополитическом курсе?

3. Какие факторы влияли на экономическое отставание ряда стран Африканского континента?

4. Какие новые черты приобретает политическая борьба за влияние в Африке и как проявляют себя на континенте геополитические акторы, в том числе РФ?

ГЛАВА 9. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

9.1 Миропорядок и его виды. Трансформации миропорядка

Одним из важнейших в геополитике является понятие «миропорядок», в котором раскрывается геополитический расклад в соотношениях баланса сил между геополитическими субъектами или его отсутствию на мировой арене. Также оно включает в себя и количество главных акторов или центров силы, стремящихся осуществлять мировой контроль и диктовать другим субъектам геополитики свою волю, исходя из собственных возможностей и интересов. В зависимости от количества центров силы, видов миропорядка выделяют в геополитической науке три: однополярный, биполярный (два уравновешивающих центра силы) и многополярный.

Актуальность геополитической проблемы формирования того или иного вида миропорядка особенно проявилась после Второй Мировой войны. Тогда чрезвычайно возросший авторитет Советского Союза, внесшего наибольший вклад в разгром гитлеризма, крайне встревожил бывших союзников – США и Великобританию, и они объявили нам «холодную войну».

В годы сопровождавшейся гонкой вооружений (в том числе ядерной) «холодной войны» происходило противостояние двух центров силы – Советского Союза и США, соответственно, миропорядок был биполярным. С разрушением СССР и Варшавского блока изменилось геополитическое равновесие на планете. Бывшие восточные страны социалистической системы исчезли: часть их вошла на правах бедных родственников в первый мир – в систему развитых капиталистических государств, часть пополнила страны третьего мира – традиционных поставщиков сырья и дешевой рабочей силы. Третий мир потерял возможность маневрировать между двумя блоками, двумя сверхдержавами-антагонистами, получая ранее в каком-нибудь из них экономическую и военно-техническую поддержку. Миропорядок приобрел однополярный вид, главным центром силы тогда стали США.

Рынки республик десятилетиями были приспособлены к товарам друг друга, география советской экономики была общей, и все это рухнуло, сопровождаясь страшными социально-экономическими последствиями. К числу факторов, связывающих большинство бывших советских республик, относятся социальные, культурные, национально-психологические, экономические и все больше – политические. За исключением стран Прибалтики, в странах СНГ, в том числе в республиках Средней Азии, значительная часть населения говорит на русском языке, многие приезжают оттуда в нашу страну на сезонную работу. Между нашими странами заключены договоры об экономическом и военно-политическом сотрудничестве, в том числе в рамках ОДКБ и ЕВРАЗЭС. «Бархатные революции» не привели, да и не могли привести к улучшению жизни народов этих стран.

Представители многих правящих национальных элит осознали не только пагубность развала Великой державы, но и опасность со стороны более могущественных соседей, и для них важнейшим стал фактор национальной безопасности, которой без РФ не достичь. И речь идет не только о пограничном с Афганистаном Таджикистане или Армении и Азербайджане. Очень важный момент в политических, экономических и иных отношениях государств на постсоветском пространстве – сохранение единого социального пространства. Для решения торгово-экономических вопросов в 1993 г. был создан Экономический союз стран СНГ, но Украина сразу же отказалась в нем участвовать. Она не присоединилась к Таможенному союзу России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Наша страна постоянно предоставляла льготы Украине (по газу, например), часто в ущерб своим экономическим интересам, при том, что Украину поддерживал МВФ, а значит, в своих геополитических интересах и США. Вашингтон продолжает, не без помощи Украины, действовать в качестве стратегического противника России. Украина, по мысли З. Бжезинского, является «стратегическим опорным пунктом национальных интересов США».

К большому сожалению, Украина стала для России «естественным объектом» противоборства. Некоторые политики в Киеве пытались до «майдана» 2014 г. и пытаются сейчас разыграть антироссийскую карту как плату за вхождение Украины в Европу. Враждебность большинства украинских политиков не замыкается

только на «крымском» или «газовом» вопросах. Чрезвычайно болезненным является вопрос равноправия в языковой сфере: ограниченная, но очень реакционная часть украинского населения яростно не признает никаких прав русскоязычных жителей этой страны. В большинстве своем русский язык, но и другие европейские языки (кроме английского, разумеется) которыми на Украине постоянно пользуются больше 80 % населения, отнесены к «языкам национальных меньшинств» и люди эти, желающие говорить на этих языках, фактически подвергаются гонениям. Ущемляются их права в области образования, судопроизводства, СМИ, административной, культурной деятельности, экономической и социальной жизни. Происходит это в городах и селах, а также в местах компактного проживания нацменьшинств, в том числе венгров. Именно Венгрия открыто в Евросоюзе в сентябре 2018 г. выступила против политики украинского «апартеида».

Раньше (все 1990-е гг.) экономика Украины была ориентирована на Россию, но ее политика – на Запад (отчасти это было упущением ельцинской власти и тогдашней российской дипломатии). Это, безусловно, накладывает отпечаток на общественное сознание, мнение жителей республики. В различных ее регионах настроения полярно противоположны. Такая борьба противоположностей, приводит к деструктивным последствиям. А расширение НАТО на Восток и активное вмешательство американской агентуры в экономическую и политическую жизнь страны, включая и попытки провести церковный раскол, усиливают эти и без того тяжелые кризисные процессы.

После «майдана» 2014 г. Украина стала частью западного геополитического инструментария, направленного против России. В результате государственного переворота к власти в Киеве пришла олигархическая верхушка. Намечившееся экономическое и политическое сближение с Россией, а значит – и возможный выход из социально-экономического тупика были прерваны. Киевские власти на сей раз на полную используют методы военно-политической борьбы, поощряют и используют ультранационалистические элементы, которые открыто разжигают и пропагандируют русофобские настроения и совершают преступные с точки зрения международного права действия, в первую очередь – против жителей самопровозглашенных ДНР и ЛНР, на что правительства европей-

ских стран, международные органы, та же ОБСЕ, не реагировать уже просто не могут. Эти действия работают не столько на «самостоятельность» Украины, сколько на руку заокеанским «наставникам» ее политической власти и, по сути, могут рассматриваться как негласно объявленная, латентная война против России. Однако, по мнению многих (в том числе и некоторых западноевропейских) политологов, украинские властные структуры, с их сомнительными демаршами вызывают опасения теперь уже и для всей Европы.

Минские соглашения не выполняются, а небывалая истерика западных политических кругов, что усиленно подогревают украинскую «майданную» верхушку, по поводу возвращения Крыма в состав РФ, понятна. Ведь тот, кто владеет Крымом, контролирует и практически всю акваторию Черного моря, а значит, пресекается талассократическое влияние Запада. Турция же, исторически весьма сложный сосед, несмотря на ее участие в НАТО, корректирует свою геополитическую позицию, находя точки соприкосновения с РФ по ряду вопросов экономического («Южный поток» и др.) и внешнеполитического характера.

Геополитическая картина Белоруссии отличается от украинской. Большинство ее населения, бесспорно, принадлежит к русскому культурно-идеологическому пространству. Хотя следует отметить, что западное идеологическое антироссийское воздействие в братской республике продолжается (через определенную пропаганду, особенно в вузовской системе, вообще в сфере «общества потребления»). Поэтому интеграция с Белоруссией, хотя и с определенными сложностями, все-таки идет с весны 1996 г., когда был подписан Договор об образовании Сообщества. Для Москвы и Минска окончательное оформление Союзного государства стало главным событием 90-х гг. Через Белоруссию идет до 80 % российского транзита на Запад. В отличие от других путей: через Украину, Прибалтику, транзит через Белоруссию не вызывает никаких серьезных проблем. Противникам союза России и Белоруссии не нравится и модель социально ориентированной рыночной экономики Белоруссии. Белорусское руководство выбрало модель развития общества и экономики, сходную во многом с китайской.

В отличие от России Белоруссия избежала перекосов в имущественном расслоении общества, там нет концентрации значительной доли общественного достояния в руках нескольких олигархи-

ческих кланов, что ведет к «разъеданию» единства нации, к разгулу криминала, засилью организованных преступных организаций. Для формирования реальных геополитических отношений необходимо стремиться к взаимному обогащению экономик, что делается в брестской свободной экономической зоне, где работают некоторые российские компании, занимающиеся производством мебели, электрооборудования бытового назначения, продукции пищевкусовой промышленности, изучением и внедрением в России современных информационных сетей.

Мир становится многополярным с начала XXI в., что вполне естественно. Ранее полагали, что Индия по традиции находится в зоне британского контроля и считается с позицией США. Но сегодня Индия занимает самостоятельную достойную позицию, не позволяя кому бы то ни было вмешиваться в ее отношения с Россией, как политические, так и экономические, в области покупки современных вооружений. В Европе, не поддаваясь на информационное и политическое давление американцев, по-настоящему дружеское отношение к России проявляет Сербия, стремится к самому тесному сотрудничеству с РФ Австрия. И подобных примеров становится все больше.

КНР уже давно вышла из положения региональной страны в державу «номер два». Сегодня у Китая, развившего за последние десятилетия самую высокопроизводительную экономику в мире, есть все шансы стать и державой «номер один». Кроме того, Китай, Индия и Иран являются конкурентами в сфере азиатского и ближневосточного влияния.

Исламские страны готовы многим поступиться «ради создания действенной силы, способной представлять их политические интересы». Проект создания новой геополитической структуры с участием Россия, Казахстана, Ирана с перспективой присоединения к ней и других исламских государств также актуален. В подобном предположении есть большая привлекательность для российских политиков. Если рассматривать проект с точки зрения престижности, то Россия определенно будет играть в этом трио первую скрипку. Кроме того, такой союз при условии заключения военного соглашения позволил бы лучше контролировать евразийское пространство.

9.2 Перемены в современной российской геополитике и ее перспективы

В 1990-е гг. либерально-рыночная «элита» России, строящая идеологию, противоположную советской (Б. Н. Ельцин и его окружение – либеральные «реформаторы» и сформировавшиеся олигархи), оказывается сообщницей атлантистских стратегов и пособницей в ослаблении и развале собственной страны. Этот курс в целом сохраняется вплоть до конца 1990-х, когда у власти в России находились силы, не только не заинтересованные в ее геополитической независимости, но делающие все от них зависящее, чтобы ослабить российский суверенитет и поставить страну под внешнее управление. И когда эти «деятели» разрушали обороноспособность России, многие из них были уверены, что просто демонтируют идеологический атавизм «холодной войны». А то, что Запад не делал симметричных действий по разоружению, они интерпретировали как вполне «оправданные» опасения западных стран относительно «возможности коммунистического реванша». Так в России насаждался режим проатлантистского контроля, а общий курс политики был направлен на дальнейшее ослабление геополитических позиций страны.

Политическая власть эпохи Ельцина была объективно проатлантистской, но не осмысливала своих действий в геополитических категориях, не зная этих категорий совсем. Советская школа учила совсем иному, а Запад был предельно не заинтересован в том, чтобы российское самосознание возродилось именно в геополитических терминах: «конфликта цивилизаций» и «великой войны континентов».

Обе модели геополитического курса России создавались в рамках ориентации на США и страны Запада, но переход к «доктрине Примакова» означал качественное изменение в структуре этой, в целом, прозападной, позиции. Если в эпоху «открытого» атлантизма прозападные шаги осуществлялись радикально и болезненно (начиная с распада СССР), то в эпоху умеренного атлантизма они были растянуты во времени, включали в себя некоторые «встречные шаги», колебания, призванные продемонстрировать чисто номинальную независимость России как партнера, с которым все-таки следует считаться.

С приходом В. В. Путина геополитический вектор внешней и внутренней политики России кардинально поменялся. В 1990-е гг., при Ельцине страна шла в атлантистском фарватере – к геополитической самоликвидации, ей навязывался «комплекс неполноценности» как безнадежно отставшему фрагменту европейской цивилизации, претендующему лишь на то, чтобы интегрироваться в западный мир на любых условиях, что и делали тогдашние властные политические и финансово-экономические группы. Теперь этот процесс был остановлен, страна прекратила постепенно саморазрушаться как важнейший субъект мировой истории, идя в сторону атлантизма. Президент отказался от такой стратегии и взял курс на укрепление реального суверенитета.

Страна после страшного развала вновь возвращается в русло «исторической России», идет преемственным прежним историческим циклам (царскому, советскому) курсом. Была снята идеологическая конфронтация в обществе и прекращена антикоммунистическая и русофобская истерия, ставшая нормой в «лихие 90-е годы». Россия повернула не сразу в евразийское направление. Под руководством В. В. Путина страна изначально позиционирует себя как самостоятельная суверенная держава, европейская по своей культуре, но с собственными геополитическими интересами и прагматическими подходами в политике, которыми она не собирается жертвовать в угоду кому-либо.

Это и раздражает многих западных атлантистов, чья нынешняя стратегия в основном замыкается на антироссийской «санкционной» истерии последних лет. Если Е. М. Примаков на исходе второго периода ельцинского правления смог замедлить движение России в сторону атлантизма, то В. В. Путин это движение остановил. Придя к власти, он сделал ряд символических жестов, которые продолжал развивать на протяжении своего президентства: укрепление реального суверенитета РФ и выход из режима внешнего управления. Он удалил от власти и воздействия на власть наиболее активных представителей агентуры прозападного влияния в политике и экономике, взял курс на федеративный централизм и превращение России в государство с крепкой вертикалью власти.

По сравнению с предыдущим периодом в современном курсе РФ гораздо больше стремления к евразийской самоидентификации. Таковы требования времени, международной ситуации, а она до-

вольно взрывоопасна, не только сегодня, но и на перспективу, если не препятствовать, прежде всего – политически, деструктивным силам как на Западе, так и на Ближнем Востоке. Сочинская встреча «Большой Тройки», т. е. президентов России, Турции, Ирана, открывает новую страницу в создании действенной геополитической конструкции по решению насущных проблем на Ближнем Востоке без участия «западных партнеров».

Для создания евразийского союза, в противовес блоку НАТО, есть, в общем-то, все условия: политические, военные, экономические, в том числе – связи с бывшими союзными республиками, входящими в Таможенный союз, представляющий, по сути, Евразийский экономический союз. Внешняя политика России и Белоруссии также согласуется полностью: будь-то неприятие продвижения НАТО на Восток или осуждение непомерных глобалистских амбиций США – создание системы ПРО у границ двух союзных государств. Объединение двух стран в перспективе может стать основой для формирования мощной евразийской державы.

Владивостокский форум в сентябре 2018 г. показал укрепление геополитических позиций РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который становится сильнейшим регионом планеты. Наглядно были продемонстрированы позиции и конструктивные подходы России, а также ее неуклонное сближение не только с важнейшим союзником – Китаем, но и с Южной Кореей, КНДР, Японией и другими странами. При этом РФ предлагает и западным странам развивать всесторонние отношения на равноправной и мирной основе.

Ряд современных российских геополитиков сравнивают политических шаги, декларации и действия современного российского руководства с картой неоевразийского проекта в его теоретически цельном виде. В этом случае наряду с «евразийскими» моментами мы видим целый ряд тенденций и прагматических подходов, основанных на необходимости решения текущих геополитических задач. Они часто контрастируют с евразийской геополитической стратегией, что не позволяет причислить этот курс в полном смысле к «евразийскому», во всяком случае – сегодня.

Тем не менее, геополитический анализ современного курса РФ показывает, что с начала 2000-х гг. доминирование атлантистского дискурса в российской власти прекратилось и для геополитики и неоевразийства открылось «окно возможности». Понижение про-

западного давления в политике, культуре, науке и образовании благотворно сказывается и на геополитике как учебной дисциплине. С начала XXI в. геополитика активно входит в программы высших учебных заведений России, идет процесс ее полноценной институционализации как в научной, так и образовательной среде. Студенты оперируют категориями геополитики, проявляя рационалистическое понимание сложных геополитических процессов, происходящих в современном мире.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные изменения в геополитической картине мира в наши дни.
2. Назовите современные факторы, объясняющие в наши дни крах однополярного мира.
3. В чем пагубность современного проатлантистского курса и санкционной политики Запада в отношении РФ?
4. Какие факторы влияют на безопасность мирового сообщества на современном этапе развития человечества?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы геополитики сегодня становятся все более актуальными. На теоретическом уровне они проявляются в дискуссиях и спорах между различными школами и направлениями геополитики, которые рассматривались в данном учебном пособии. В центрах стратегических исследований в ряде ведущих держав внимательно рассматриваются, анализируются текущие вопросы и ситуации, относящиеся к реализации конкретных геополитических задач. Так, теория в ее постоянном развитии, напрямую связывается с прикладной плоскостью геополитики, в полной мере учитывающей всю сложность динамики происходящих процессов международной жизни.

Мир сегодня стал многополярным, во многом это и заслуга России, которая вновь обрела принципиальный и миролюбивый внешнеполитический курс, в котором явно просматриваются традиции прошлых эпох – российско-имперской и советской. Мы видим, как последовательно реализуются геополитические цели и задачи Российской Федерации, в этом читаются идеи лучших умов русских геополитических школ прошлого и настоящего. Преодолевая кризисные явления прошлых лет, наша страна уверенно становится одним из мировых центров силы, способным защищать не только свои геополитические интересы, но и помогать другим странам, защищая их суверенитет. Дальнейшее укрепление геополитических позиций России зависит от четкого понимания ее гражданами этих интересов, особенно это касается молодого поколения.

Российская студенческая молодежь имеет сегодня все возможности для усвоения опыта прошлого и творческой работы как в инновационно-производственной области, так и в сфере управленческих процессов. Здесь умение анализировать проблемы политики и геополитики является важным фактором реализации трудового и интеллектуального потенциала специалиста. Данное учебное пособие дополняет список необходимой научной и учебной литературы по геополитике и помогает студентам факультетов управления и других гуманитарных специальностей формировать прочные знания по ключевым проблемам современной геополитики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нартов Н. А. Геополитика : учебник / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – М. : Юнити-Дана, 2012.
2. Сирота Н. М. Геополитика. Школы и теории : учеб. пособие / Н. М. Сирота. – Саратов : Вузовское образование, 2014.
3. Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010.
4. Гаджиев К. С. Геополитика / К. С. Гаджиев. – М., 2014.
5. Адамишин А. Прелюдия большой войны / А. Адамишин // МЖ. – 2005. – № 7–8.
6. Леваш И. Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Кн. 2 : монография / И. Я. Леваш. – Минск : Белорусская наука, 2012.
7. Леваш И. Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Кн. 1 : монография / И. Я. Леваш. – Минск : Белорусская наука, 2012.
8. Дугин А. Г. Геополитика / А. Г. Дугин. – М., 2011.
9. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М., 2010.
10. Дугин А. Г. Евразийский путь как Национальная Идея / А. Г. Дугин. – М., 2002.
11. Гумилев Л. От Руси к России, : очерки этнической истории. – М., 1992.
12. Давыдова Р. И., Кочкина В. Г. Геополитика : практикум / Р. И. Давыдова, В. Г. Кочкина, 2002. – Раздел 1.
13. Заемский В. Кому нужна реформа ООН. В интересах всех и каждого / В. Заемский. – М., 2010.
14. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М., 2003.
15. Ивашов Л. Хоронить не спешите Россию. – М., 2003.

16. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2006.
17. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием – 2 / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2009.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
19. Михайлов Т. А. Эволюция геополитических идей / Т. А. Михайлов. – М., 1999.
20. Грачиков Е. Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей : монография / Е. Н. Грачиков. – М. : Русайнс, 2015.
21. Мухаев Р. Т. Геополитика / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
22. Розов Н. С. Историческая динамика и перспективы России в контексте геополитики Евразии : учебник / Н. С. Розов. – М., 2014.
23. Зубачевский В. А. Исторические и теоретические основы геополитики / В. А. Зубачевский. – М. : Флинта, 2016.
24. Василенко И. А. Геополитика современного мира: учебное пособие / И. А. Василенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2010.
25. Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возженников, Н. С. Синеок. – М., 2008.
26. Супян В. Б. США: глобализующаяся экономика в глобализующемся мире / В. Б. Супян // Международная жизнь. – 2018. – № 4. – С. 84–102.
27. Гаджиев К. Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века? / К. Гаджиев // Международная жизнь. – 2017. – № 9. – С. 72–89.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет

1. Геополитика: Информационно-аналитический портал – Режим доступа : <http://www.geopolitica.ru>
2. Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru>

3. Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru>

4. Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mid.ru>

5. История России – федеральный портал История РФ. – Режим доступа : <http://histrf.ru>

6. Международная жизнь. Интернет-версия России – Режим доступа : <https://interaffairs.ru>

7. «Полис. Политические исследования». – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru>

8. Россия в глобальной политике. – Режим доступа : <http://globalaffairs.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ЗНАНИЙ О МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С ВОПРОСАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	5
1.1 Понятие, содержание, объект и предмет геополитики	5
1.2 Государство как главный геополитический фактор	8
1.3 Современное состояние геополитики как науки.....	10
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИКИ. КОНТИНЕНТАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛЫ ГЕОПОЛИТИКИ.....	14
2.1 Континентально-европейская геополитическая школа	14
2.2 Англо-американская школа геополитики.....	17
ГЛАВА 3. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ГЕОПОЛИТИКИ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ	22
3.1 Истоки русской геополитической школы.....	22
3.2 Концептуальная сущность и значение евразийства	24
3.3 Развитие идей в современной российской геополитике.....	29
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	32
4.1 Сущность европейской идеи и ее воплощение	32
4.2 «Евросклероз» и его преодоление.....	34
4.3 Современное развитие Евросоюза и его проблемы	37
ГЛАВА 5. США В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МИРА.....	42
5.1 Становление «Рах Americana».....	42
5.2 Геополитическое лидерство США в западном мире и его уязвимые стороны.....	46

ГЛАВА 6. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ	50
6.1 Геополитическое положение КНР	50
6.2 Общие геополитические позиции Китая и России	53
ГЛАВА 7. Геополитика стран Азии.....	57
7.1 Геополитическое развитие стран АТР	57
7.2 Геополитическое положение стран Ближнего и Среднего Востока	62
7.3 Современная геополитическая позиция Индии	66
ГЛАВА 8. ГЕОСТРАТЕГИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА	71
8.1 Геополитика стран Латинской Америки	71
8.2 Геополитическое положение стран Африканского континента.....	77
ГЛАВА 9. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	83
9.1 Миропорядок и его виды. Трансформации миропорядка.....	83
9.2 Перемены в современной российской геополитике и ее перспективы	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	93

Учебное издание

Салфетников Дмитрий Анатольевич

**ГЕОПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Учебное пособие

В авторской редакции

Компьютерная верстка – А. А. Багинская

Подписано в печать 01.11.2018. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,7. Уч.-изд. л. – 4,5.

Тираж 75 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13